

18+

АНТИПОЛИГРАФ

для чайников

Как сохранить свои тайны и успешно пройти тест

Практическое пособие по выживанию на полиграфе

ВСЯ ПРАВДА О ДЕТЕКТОРЕ ЛЖИ

Виктор Бирюков
Антиполиграф для чайников.
Вся правда о детекторе лжи

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69527437
ISBN 9785006039025*

Аннотация

Вы имели удовольствие лично познакомиться с полиграфом? Если нет, не зарекайтесь. Практика прогонять сотрудников через «детектор лжи» распространена не только на госслужбе, но и в бизнес-структурах. Причём даже самый честный человек не застрахован от провала, ведь история эта не о правде или лжи. Это манипуляция, противодействовать которой сложно, но можно. Как не сломать карьеру и успешно пройти полиграф, рассказывает ветеран спецслужб, педагог, психолог и практикующий антиполиграфолог.

Содержание

Введение,	7
От автора. Путь не героя,	15
I. Что нужно знать о полиграфе, или Ледяное дыхание правды	26
1. Мы все врём,	26
2. Парадоксы полиграфа,	32
3. «Детектор лжи»,	36
4. Волнение на полиграфе,	41
5. Горе от ума,	45
6. Где запрещён «детектор лжи», или Полиграф «в законе» или вне закона?	49
7. Как стать полиграфологом,	54
8. Детекция лжи в России,	59
9. Основные ошибки тестируемых,	64
10. Риски тестирования на полиграфе, или Как быть, когда есть что терять?	68
11. Запреты и ограничения полиграфа, или Правила существуют, чтобы их нарушать	74
12. Секрет успеха на полиграфе,	80
Выводы первой главы	84
II. Основы антиполиграфологии, или Анатомия лжи	87
1. Главные инструменты детекции лжи,	87

или Начнём с основ	
2. Современные теории детекции лжи, или Обратная сторона медали	94
3. Устройство полиграфа,	102
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Антиполиграф для чайников

Вся правда о детекторе лжи

Виктор Бирюков

Имена всех людей и названия организаций, упоминаемых в книге, изменены. Любые возможные совпадения случайны. Те или иные оценочные суждения автора не имеют отношения к конкретным людям или социальным группам. Автор ни к чему не призывает и не побуждает читателя. Информация в книге представлена исключительно в ознакомительных целях. Автор не хочет оскорбить чьи-либо чувства и заранее приносит свои извинения, если они оказались непреднамеренно задеты.

Книгу не рекомендуется читать практикующим полиграфологам, поскольку изложенная в ней информация может их огорчить.

Редактор Сергей Барханов

Корректор Сергей Ким

Дизайнер обложки Клавдия Шильденко

Рисунок на обложке Сергей Белозёров

© Виктор Бирюков, 2023

© Клавдия Шильденко, дизайн обложки, 2023

ISBN 978-5-0060-3902-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение, или О чём эта книга

*Спасение утопающих – дело рук самих
утопающих.*

И. Ильф и Е. Петров

Обмануть полиграф невозможно! Эту фразу наверняка слышали многие читатели. Она оказывает гипнотическое воздействие, подавляет волю, лишает надежды. Эти слова означают, что не нужно даже пытаться предпринимать усилия, чтобы скрыть свои секреты! Их всё равно вынут из глубин подсознания, сорвут с них одежду и выставят на всеобщее обозрение ухмыляющихся незнакомых людей. Полиграфологи, кадровики, представители работодателя – все они будут разглядывать обнажённые тайны, смаковать их, комментировать, тыкать пальцами, пересказывать друг другу и делиться ими в компании подвыпивших коллег.

Ух! Страшно? Отлично! Значит, половина дела уже сделана. Если человек поверил, что полиграф – это действительно детектор лжи и обмануть его невозможно, тестирование превращается в пустую формальность. Ещё до подключения датчиков прибора тестируемый сам признается во всех смертных грехах и расскажет о себе всё, что вспомнит. Он будет торопиться добровольно выдать все свои тайны, пока

их не стали вынимать принудительно. Действительно, к чему принуждение – честный человек должен всё рассказать про себя сам, даже если это поставит крест на его карьере. Зато он будет жить с осознанием своей честности!

К практике полиграфных тестирований полностью применимы принципы военной пропаганды, главное назначение которой – сломить волю противника к сопротивлению. Представляется картинка времён Великой Отечественной войны. В укреплённый фашистский бункер грозно кричат: «Сдавайтесь, немцы, вы окружены! Сопротивление бесполезно!» Немцы выходят с поднятыми руками, кладут оружие. А снаружи их встречает бабка с вилами, которая и принимает капитуляцию.

Нечто подобное происходит и при тестировании на полиграфе. Люди сами выдают свои тайны, даже не подозревая о реальных возможностях полиграфа. Но гарантирует ли это успех? К сожалению, нет. Потому что тест на полиграфе – это не экзамен на честность. Там не награждают «честных людей» и не отсеивают «врунов». Это игра, которая идёт по своим правилам. Для того чтобы в ней выиграть, нужно как минимум знать эти правила, а как максимум – научиться использовать их для своего блага.

Современная жизнь устроена так, что с полиграфом может столкнуться каждый. Но для успешных и амбициозных людей в России эта встреча практически неизбежна. В настоящее время приём на работу и повышение в больших

корпорациях, на государственной службе, в силовых структурах, коммерческих организациях происходят через полиграф. Если где-то его ещё не используют, то это досадное упущение, которое вскоре наверняка будет исправлено. Нет предпосылок к сворачиванию этой практики, а есть только тенденции к её дальнейшему расширению. Через полиграф набирают капитанов на частные яхты, охранников, поваров и репетиторов в так называемые «приличные» семьи, кладовщиков в супермаркеты и даже рабочих для управления дорогостоящей техникой. Любой человек может оказаться в ситуации, когда на его жизненном пути встанет он – Его Величество Полиграф. Он будет находиться на развилке дорог: налево пойдёшь – все мечты сольёшь, направо пойдёшь – никуда не придёшь, прямо пойдёшь – деньги найдёшь, если, конечно, «детектор» пройдёшь. Всегда можно свернуть, но это сильно ограничит возможности в жизни. К тому же обычно встреча с полиграфом происходит на завершающей стадии принятия решений, когда до желаемой цели остаётся всего один шаг. Обидно отказываться от борьбы в метре от финиша.

Главная проблема заключается в том, что у самых честных, чутких, умных и требовательных к себе людей, к сожалению, самые большие шансы не пройти этот финальный отбор. Их психика станет выдавать огромное количество спонтанных реакций в самое неподходящее время, и велика вероятность, что это будет истолковано не в их пользу. Напротив,

чем человек тупее, тем меньше у него рисков «засыпаться» на полиграфе. Ему точно не нужно готовиться. Такой человек с успехом пройдёт любые тесты, ведь в этот момент в его мозгу не шелохнётся ни один нейрон. Там будет царить первозданная пустота, которую примут за правду. Просто там всегда пустота, а не только во время теста. Но это уже никого не будет интересовать.

Данная книга может принести пользу читателям трёх категорий: амбициозным, осторожным и любопытным.

Амбициозные люди ставят перед собой большие цели. Они хотят продвигаться по карьерной лестнице, иметь преимущество перед другими. Также они понимают, что полиграф неизбежно встанет на их пути и от результатов его прохождения будет зависеть, продолжат ли они движение или сойдут с дистанции.

Осторожные люди хотят сохранить то, что имеют. У них есть работа, которая их устраивает. Есть окружение, которое они ценят. Но правила игры таковы, что остаются в команде лишь те, кто успешно проходит «детектор лжи». А значит, чтобы не потерять привычный образ жизни, нужно разобраться с этой проблемой. Да, это может стать проблемой, если не принимать никаких мер.

Любопытным важно понять, как на самом деле работает полиграф, каковы границы его возможностей, почему люди так его опасаются и что можно предпринять, если судьба всё же сведёт с ним один на один. Прямо сейчас необхо-

димости в подготовке может и не быть, но жизнь – сложная и интересная штука. В ней всякое случается, поэтому лучше быть готовым ко всему.

Если вы не принадлежите ни к одной из этих трёх категорий, закрывайте книгу и не тратьте своё время зря!

Как ни парадоксально, обычный полиграфолог абсолютно бесполезен в деле подготовки к тесту на полиграфе. Он просто не сможет этому обучить, даже если захочет и попытается это сделать. Более того, если к нему самому подключить датчики и предложить скрыть важную информацию, он мало чем будет отличаться от всех прочих людей. Для успеха на полиграфе знания детекции лжи недостаточно. Необходимо владеть эффективными техниками саморегуляции, а также знать основы педагогики, которые позволяют передавать необходимые навыки обучающимся.

На сегодняшний день это первая и единственная книга, которая написана практикующим антиполиграфологом, имеющим более двадцати лет опыта работы в «органах», для людей, которым предстоит пройти тестирование. Есть сотни книг по детекции лжи. Все они адресованы полиграфологам. Для тестируемых они бесполезны. Обычного человека они только запутают либо нанесут вред, создавая в голове ложные иллюзии.

Книга отражает многолетний опыт подготовки к тестированию большого количества самых разных людей. Среди них были и собственники бизнеса, и топ-менеджеры корпо-

раций, и силовики, и банкиры, и специалисты по закупкам, и сотрудники охранных предприятий, и домохозяйки. Для автора не было важных или неважных клиентов. Каждый человек, приходивший со своей проблемой, был самым важным, и именно его вопросы находились в центре внимания. Опыт разрешения их проблем и стал основой этого издания.

Тестирование на полиграфе – это исключительно манипулятивная процедура. Наше главное оружие – правда, как бы пафосно ни звучала эта фраза. Названия глав отражают реальную картину мира, которая обычно недоступна для людей, идущих на полиграф. Мы показываем мир детекции лжи таким, какой он есть, без приукрашивания и стыдливого замалчивания отдельных деталей. Высокий профессионализм настоящих специалистов соседствует с невежеством и шарлатанством множества недоучек, имеющих ровно такие же права. Тестируемый не выбирает полиграфолога. Кто попадётся на тестировании, это дело случая, который часто и решает судьбу человека.

Прочитав книгу, вы узнаете, что происходит за кулисами театра под названием «инструментальная детекция лжи». Мы увидим реальные границы возможностей полиграфа, разберём, как он работает, где используется, какие имеет ограничения, где разрешён и где запрещён, а также кто и как становится полиграфологом. Также мы покажем главные ошибки, которые совершают люди при тестировании на «детекторе лжи», увидим, какие ловушки расставляют им

во время теста полиграфологи, а также рассмотрим основные риски, которым подвергается человек в этой ситуации.

В книге приводится подробное описание всех основных известных на сегодняшний день способов противодействия полиграфной проверке, включая способы их обнаружения и побочные эффекты от их применения. Все «кнопки», таблетки, мази, гели, «стопки и рюмки», с помощью которых многие до сих пор пытаются пройти полиграф, подробно разбираются с указанием дозировок и рецептов.

Также вы познакомитесь с эффективными методами успешного прохождения полиграфа, применяемыми в спецподготовке. В соответствующих главах содержатся практические упражнения, которые сможет использовать каждый желающий проверить свои силы. Применять какие бы то ни было техники на реальном тестировании без предварительной проверки в безопасной обстановке мы категорически не советуем.

Помимо этого, в книге описаны способы альтернативного использования полиграфа. Помощь в принятии важных решений, содействие в выборе профессии, а также выявление значимых реакций во время психотерапевтической работы открывают перспективы созидательного и экологичного использования так называемого «детектора лжи».

Главная мысль этой книги: полиграф может успешно пройти каждый. Успех не зависит от «правды» или «лжи» в бытовом понимании этих слов. Но для этого необходимы

знания и тренировки, тренировки и знания!

Успех не приходит сам собой. Его нужно тщательно готовить, прилагая для этого усилия. Затраты времени и сил будут вознаграждены новыми карьерными перспективами, возможностью свободного движения к поставленным целям, а также чувством защищённости своего внутреннего мира.

Наш мир и так слишком хрупкий, чтобы допускать в него лишние риски. Он стоит того, чтобы его защищать.

От автора. Путь не героя, или Как всё начиналось

Когда-то я был молод и красив. Теперь – просто красив.

Законы жанра требуют, чтобы в такой книге был описан «путь героя», который взломал систему. Ну или в крайнем случае «история преодоления», глядя на которую читатель вдохновляется на аналогичные свершения. Я это понимаю. Только где ж его, героя, взять? Я не герой. И систему я не взламывал. Напротив, долгое время трудился внутри, являясь не самой бесполезной её частью. В общем, героя нет, поэтому придётся писать только о том, что реально есть.

Когда-то давным-давно, благодаря нелепому стечению обстоятельств, мне повезло 23 года отработать (ух, как один день пронеслись!) в одной о-о-очень Серьёзной Структуре. Некоторые злые языки даже называли её ООО «СС», но мы осуждаем их за такую легкомысленность! Упомянуть её название всуе я не буду, чтобы случайно не побеспокоить древних демонов, дремлющих в её подземельях. По характеру своей деятельности мне, как и многим коллегам, приходилось бывать на полиграфе в качестве проверяемого. Да, чтобы сотрудники Серьёзной Структуры относились к ней серьёзно, их периодически пристёгивали к датчикам полигра-

фа и долго задавали серьёзные вопросы, проникновенно заглядывая в глаза. Позже я заметил, что эта практика стала нормальной не только у нас, но и в менее серьёзных, а также в совсем несерьёзных структурах. Как говорится, оно растеклось...

Оглядываясь по сторонам, я обращал внимание, что у многих коллег, отличавшихся интеллектом, скромностью и трудолюбием, после очередного захода «на провода» карьера как будто останавливалась. Им переставали предлагать повышение, и даже переводы «по горизонтали» происходили крайне редко и с большим скрипом. Фактически над ними образовывался невидимый стеклянный купол, от которого отскакивали все интересные перспективы. Причём сами коллеги искренне не понимали, что происходит, часто воспринимая всё это как череду нелепых случайностей. Но мы-то знаем, что случайностей не бывает, а в любом хаосе есть свои закономерности.

С другой стороны, бросалось в глаза, как другие коллеги, которые могли позволить себе припарковаться у работы на машине стоимостью в 300—500 своих месячных зарплат, на полиграфе не испытывали трудностей. Они смеясь проходили важные тесты, их награждали и повышали. Да, после 2014 года все они пересели на более бюджетные модели, но это было связано исключительно с веянием времени. Показная скромность входила в моду, вытесняя не менее показную роскошь. Но по сути мало что менялось.

Нет, я никоим образом не хочу бросить тень на Серьёзную Структуру. Как и все прочие, я нисколько не сомневаюсь, что те машины были заработаны коллегами исключительно честным трудом, достались по наследству от бабушки или подарены руководством в награду за безупречную службу. Я лишь обращаю внимание, что прибор под названием полиграф работал весьма избирательно, и это было очевидно многим.

По роду своей работы я много общался с очень странными людьми: колдунами, магами, йогами, медитаторами всех мастей, великими (и не очень) гуру и недогурками, просветлёнными и замутнёнными учителями, сектантами, гипнотизёрами, телепатами и просто городскими сумасшедшими. Встречались среди этой публики и реальные феномены. Кстати, в отличие от прочих, они вели себя на удивление скромно, стараясь не привлекать к себе лишнего внимания. Правда, по итогу их это тоже не спасло. «Око Саурана» видело всех насквозь. А я был одним из тех, кто помогал его вращать. Да, по умолчанию оно тупо смотрит вверх и ничего не видит. Его каждый раз требуется направлять и поворачивать в нужную сторону, так как оно работает исключительно на ручном приводе.

Всё, что относилось к сфере религии, духовных практик и прикладного применения технологий психологического влияния на людей, являлось сферой моей деятельности. Это было моей работой, моим хобби и моим научным инте-

ресом. Я с удовольствием общался с ними, изучал их, дружил с некоторыми из них, писал диссертацию и даже выпустил по этой теме занудную наукообразную книжку (она правда занудная, не нужно её читать). Словом, фактически государство больше двадцати лет платило мне деньги за занятие своим хобби.

Не отважусь сказать, что я знал по этой линии всё, но моих знаний было достаточно, чтобы почти десять лет координировать работу экспертного совета по религиоведению при другой тоже довольно серьёзной структуре. Указанный совет решал вопросы «жизни и смерти» в отношении ряда таких объединений и пользовался среди них дурной репутацией.

«Шестисотого» «Мерседеса» у меня, к сожалению, не было. Но и святым я тоже, чего уж греха таить, не являлся. Тем не менее проверки на полиграфе мне удавалось проходить без особых проблем. Возможно, сказалась длительная командировка в не самую холодную точку, научившая меня ценить жизнь и не обращать внимания на всякую ерунду вроде полиграфа. Возможно, длительное общение со странными людьми, являвшимися настоящими мастерами психологического влияния, принесло свои плоды, сделав меня невосприимчивым к менее изощрённым манипуляциям. Но факт остаётся фактом: полиграф я проходил влёт, чего не скажешь о многих друзьях и коллегах, которые объективно были умнее, честнее и порядочнее меня.

Чем больше я думал о «детекторе лжи», тем больше мне

хотелось подробнее разобраться в его работе, понять принципы его действия и найти разгадку такой фантастической избирательности.

Так я пошёл учиться и вскоре официально влился в нестройные ряды полиграфологов. Вообще, людей в погонах среди представителей этой профессии довольно много. Более того, они стоят у истоков большинства крупных полиграфных школ. Поэтому можно сказать, что проблем с социализацией и адаптацией у меня не было. Но была другая проблема. Время от времени ко мне обращались близкие и не очень друзья с вопросами схожего содержания: «Слушай, друг! У меня скоро „провода“. Я знаю, что ты умеешь их проходить. Помоги, пожалуйста! Сильно надо!»

Отказывать в близком кругу у нас не принято. Сегодня откажу я, а завтра откажут мне. Поэтому любой уважающий себя сотрудник Серьёзной Структуры прежде всего должен этично вести себя по отношению к друзьям и коллегам. По крайней мере, раньше так всегда было принято. Если просят, нужно помогать. Тем более что я хорошо знал реальные последствия провала на полиграфе.

Всё хорошее когда-нибудь кончается или становится не таким хорошим. Выслуга неминуемо приближалась к потолку, что было серьёзным сигналом завязывать с моим оплачиваемым хобби. Да и порядки там стали меняться не в лучшую сторону. Иногда в подземельях вдруг начинали просыпаться древние демоны, которые хаотично хватали

и утаскивали на дно случайно подвернувшихся коллег. Были и другие сигналы, которые звучали как в театре: первый звонок, второй звонок – занавес!

Так я вышел на заслуженную пенсию, но, как ни странно, поток друзей и «друзей друзей» не уменьшался, а только набирал обороты. Все они хотели сохранить свои пятые точки в целостности и сохранности и не быть порванными на полиграфе на британский флаг. Когда моё время стало заканчиваться, я стал брать за это деньги. Ну, не с совсем близких, конечно. А вот с «друзей друзей друзей» стал. Я хотел таким образом ограничить поток желающих, но добился обратного эффекта: люди стали идти, уже ни на кого не ссылаясь, а просто за деньги. Все хотели выжить на полиграфе, и я не считал правильным им отказывать. К тому же, буду откровенен, я очень люблю деньги!

Кстати, о деньгах. При переходе от условно бесплатной дружеской помощи (бутылки алкоголя не в счёт) к оказанию услуг за деньги встал вопрос о стоимости времени. Какую цену часа назначить? Сколько я стою на открытом рынке? Решить эту задачу помогло посещение сайта с рекламой интимных услуг. Ознакомившись с ценами на услуги путан, я принял твёрдое и взвешенное решение: один час работы подполковника Серьёзной Структуры, с тремя высшими образованиями, учёной степенью, опытом боевых действий, дополнительным образованием полиграфолога, владеющего техниками саморегуляции, прошедшего спецподготовку и обла-

дающего уникальными знаниями в области влияния на людей, не может стоить меньше, чем один час работы обычной салонной проститутки. Нужно держаться хотя бы на их уровне! Конечно, оставались ещё элитные жрицы любви, ценник которых был пока недостижим. Их я решил исключить из расчёта, чтобы не расстраиваться. Это был ориентир, маяк, к которому нужно было стремиться! Иными словами, по заработкам можно стремиться к уровню элитных проституток, но ни в коем случае нельзя опускаться до уровня вокзальных или дорожных. Это было бы уже грехопадение!

Смеётесь? А сколько на открытом рынке стоит один час вашей работы по сравнению с расценками местных жриц любви? К кому по заработку он ближе? К дорожным, салонным или элитным путанам? Не всех обрадуют результаты сравнения.

Ещё, в отличие от представительниц древнейшей профессии, у которых все орудия труда всегда были с собой по умолчанию, мне приходилось постоянно вкладываться в приобретение и наращивание дорогостоящих приборов и технологий, которые ускоряли процесс обучения. Это был очень грустный этап, потому что все эти приборы стоят незаслуженно дорого. К сожалению, наценка на приборы с интерфейсом «компьютер – человеческий мозг» такая, что торговцы наркотиками нервно курят в сторонке, понимая, что занялись не тем бизнесом. Но и этот этап был пройден.

Так появился курс «Антиполиграф», который оттачивал-

ся и совершенствовался с каждым новым клиентом. Я собирал обратную связь, дополнял детали, вводил новые технологии, обращал внимание на каждую мелочь, которую мне сообщали люди после теста.

К моему удивлению, в этой сфере практически не работали законы рынка. Как известно, спрос рождает предложение. По крайней мере, должен рождать. Только в области подготовки к полиграфу это правило не действовало. Тут спрос (а он был) рождал каких-то откровенных жуликов. Интернет пестрил предложениями «волшебной таблетки», «обучения полиграфу под гипнозом» или раскрытия секретного секрета секретной организации. Никто не предлагал понятного обучения и честных тренировок, на которых только и может базироваться устойчивый результат.

Фактически мы с единомышленниками создали первый открытый «тренажёрный зал для психики». Есть залы для фитнеса, в которых можно натренировать тело, а такого же зала для психики почему-то не было. Но что же в этом необычного? Мне представлялось естественным, что должно быть место, куда человек может прийти и изучить свои психические реакции. Если захочет, он может подшлифовать их, прокачать отдельные паттерны либо оставить как есть.

Как и в других тренажёрных залах, у нас появилось специальное оборудование: полиграфы, электроэнцефалографы, приборы биологической обратной связи, другие специальные приборы, облегчавшие процесс подготовки. Они дава-

ли людям преимущество перед полиграфологами, так как позволяли натренировать даже более тонкие реакции, которые не в состоянии уловить самые современные «детекторы лжи».

Процесс подготовки к полиграфу стал расширяться и выходить за пределы первоначальной цели. Фактически он становился процессом обучения технологиям антистресса и практической саморегуляции с использованием современного оборудования.

Изучая проблемы быстрого снятия стрессовых реакций (а именно это является основной целью программы «Антиполиграф»), мы пришли к использованию инновационных технологий, которые позволяют за короткие сроки убирать последствия любого, даже очень сильного стресса. Сильного настолько, что не все люди хотят с ним жить. Применение приборов, способных за несколько сеансов существенно сгладить или снять последствия перенесённых психотравм, казалось фантастикой. Но тут как раз очень пригодился полиграф.

Обладая весьма спорной ценностью в области так называемой «детекции лжи», он являлся эффективным прибором для оценки индивидуальной значимости стимулов для психики человека. Грубо говоря, на нём можно измерить уровень стресса, проследить динамику изменений, сделать выводы о последствиях. В этой области полиграф оказался бесценен. Ведь у нас впервые он применялся не против чело-

века, а для него. Он не оценивал некую «объективную истину», которая не факт что существует, а работал с внутренней правдой человека, которая только и имеет значение для процесса психокоррекции.

Горизонты, которые открылись благодаря технологиям «Антиполиграфа», завораживали. Знакомство с ними на самом деле гораздо важнее, чем сиюминутная задача по прохождению ещё одного теста. Возможность управлять своей психикой, принимать осознанные решения, жить в согласии со своей природой – ранее всё это были просто красивые слова. Но после применения технологий приборного контроля происходящих процессов всё менялось. Если мы можем не только обучить человека саморегуляции, но и объективно измерить её качество, это становится наукой. Когда человек сам, в режиме реального времени видит на экране телевизора, как бьётся его сердце, у него появляется возможность понять закономерности, а потом и научиться управлять им.

Начав с условной «борьбы» с полиграфом, мы пришли к дружбе с ним. Это точный и полезный прибор, который может очень сильно помочь в работе психологу, врачу, педагогу, психотерапевту. Он может использоваться для преодоления стресса, выявления склонностей и способностей людей, для помощи в выборе профессии подросткам, да и вообще в любом важном жизненном выборе, когда мозги плавают от обилия или недостатка информации. В этот самый момент наше тело уже знает правильный ответ – остаётся

только считать его и показать человеку.

Просто не нужно пытаться с помощью полиграфа вытаскивать из кого-то ответы на глупые вопросы против его воли. Лучше помочь человеку увидеть и осознать то, что он действительно хочет, расширить его возможности, дать полезные инструменты развития.

В этом и есть реальное предназначение полиграфа, который незаслуженно долго задержался на предыдущем этапе развития под названием «инструментальная детекция лжи».

I. Что нужно знать о полиграфе, или Ледяное дыхание правды

1. Мы все врём, или О ложной правде и правдивой лжи

*Правдивый человек в конце концов приходит
к пониманию, что он всегда лжёт.
Фридрих Ницше*

Врать, приукрашивать, блефовать, умалчивать, вводить в заблуждение – в природе человека. «Честный» человек врёт в среднем от трёх до пяти раз в день. Человек «средней честности» – от пяти до восьми. Ну а некоторые представители очень уважаемых профессий (продавцы, психологи, учителя, депутаты, священники, полиграфологи) могут делать это десятки раз в день, ведь ложь является частью их работы. Как говорится, ничего личного – просто бизнес.

Ложь эта не всегда корыстна. Напротив, часто к ней прибегают из самых лучших побуждений, но тем не менее это не делает её правдой.

Если человек говорит знакомой: «Вы очень хорошо вы-

глядите сегодня», – это вовсе не означает, что он так думает, и совсем не факт, что это правда. Просто он хотел таким образом сделать ей приятно.

Если учитель говорит безнадежному ученику: «У тебя всё получится», – прекрасно понимая, что у того нет шансов, он хочет его подбодрить, вселить надежду.

Если полиграфолог говорит пришедшему на тестирование человеку, что полиграф «со стопроцентной вероятностью» определит его ложь, понимая, что это не так, он просто следует инструкции.

Обман окружает нас с самого детства и сопровождает на протяжении всей жизни. Способность лгать является важным этапом взросления малыша и одновременно показателем развития его интеллекта. Чем более талантливо и правдоподобно он может обманывать, тем умнее и находчивее будет во взрослом возрасте.

**СПОСОБНОСТЬ ПРИДУМЫВАТЬ ТО,
ЧЕГО НЕ БЫЛО, – ЭТО ОСНОВА ТВОРЧЕСТВА.
СПОСОБНОСТЬ УМАЛЧИВАТЬ О ТОМ,
ЧТО БЫЛО, – ОСНОВА ЭТИКИ**

Ложь часто является цементирующим элементом человеческих связей, экономической активности, международных отношений, да и вообще развития человеческой цивилизации.

Если оглянуться вокруг, то количество откровенной лжи в повседневном общении, в социальных сетях, в новостях, в рекламных объявлениях, в коммерческих договорах, в школьных учебниках, да и в представлениях об устройстве мира, будет зашкаливающим. И чем дальше идёт развитие цивилизации, тем больше информации, прежде не вызывавшей сомнений, теперь считается ложной или вызывает усмешку. И это абсолютно нормально! Весь прогресс человечества – это процесс переоценки старых и формирования новых смыслов, которые впоследствии тоже неизбежно будут объявлены ложными.

**ТОТ, КТО СЧИТАЕТ,
ЧТО НИКОГДА НЕ ВРЁТ,
ВРЁТ ПРЕЖДЕ ВСЕГО САМОМУ СЕБЕ**

Человек – прагматичное социальное существо. Мы хотим показать себя с лучшей стороны, скрыв при этом наши недостатки и слабости. Ложь является своеобразным способом защиты окружающих от не самых лучших проявлений нашей сущности. Есть даже термин «ложь во спасение», которым мы обозначаем ложь с самыми высокими и благородными намерениями.

В основании всех прочих видов лжи будет самая распространённая ложь – самообман. Да, никому мы не врём так

часто и так убедительно, как самим себе. Эта ложь – наша естественная защита от нестерпимой и невыносимой правды окружающей действительности, которую бывает сложно принять. И, значит, за эту ложь мы будем биться всеми силами, убеждая себя и других в её истинности. Ведь, отказавшись от неё, мы рискуем остаться совсем голыми, продуваемыми со всех сторон ледяными ветрами правды.

Ложь – это спасение для человека, инструмент выживания, продвижения, сохранения себя, своего внутреннего мира, отношений, карьеры, безопасности и идентичности, на которых и базируются современные общество, культура и цивилизация.

Правду ищут многие, но не все способны её вынести. Понимание этого простого факта обычно приходит не сразу. Популярный тезис «У каждого своя правда» находит всё больше понимания у психологов и представителей так называемых «неточных» наук. То, что с точки зрения одного человека ложь, с точки зрения другого – чистая правда.

Отдельный человек, как и человечество в целом, постоянно находится в процессе поиска новых горизонтов познания. Следствием этого является перманентный процесс переоценки старых знаний, ценностей, парадигм, которые заменяются новыми. Можно ли, оглянувшись назад, назвать свои старые знания ложными? С современной позиции – да, ведь мы теперь знаем о мире больше, чем вчера. Но были ли они ложными раньше, когда мы ещё многого не зна-

ли? Нет, не были. К примеру, когда маленький мальчик говорит (и верит в это), что его принёс аист, он лжёт? Вряд ли. Но ведь и правдой это не назовёшь. А когда в детском садике он искренне обещал жениться на понравившейся девочке, говорил ли он правду? А был ли честен школьный учитель, утверждавший, что скоро коммунизм распространится по всей планете? А есть ли уверенность, что современная история будет так же оцениваться потомками, как её сейчас воспринимаем изнутри мы?

Можно не сомневаться, что и наши нынешние достижения, взгляды и суждения в будущем подвергнутся переоценке, переосмыслению и также устареют. Появятся новые, которые будут казаться совершенно простыми и очевидными.

В каждый миг своей жизни мы врём и одновременно с этим говорим правду, потому что сложно представить более относительные и оценочные понятия, чем «правда» и «ложь». Для них всегда важен контекст. Правда по мнению кого? И ложь по отношению к кому или к чему?

Но есть незыблемая во все времена точка отсчёта – это сам человек. Самый опасный враг человека, на борьбу с которым можно потратить всю жизнь, это ложь самому себе. А самый верный друг – это внутренняя правда каждого мгновения жизни.

Вопрос к читателю:

Были ли в вашей жизни ситуации, после которых вы по-

нимали, что то, что ещё недавно вы считали правдой, вдруг оказалось ложью?

Задание для продвинутых:

Подсчитайте, сколько раз вы обманываете других людей в течение дня. Мотивы не имеют значения – важен только сам факт обмана. Запишите или запомните получившееся число.

2. Парадоксы полиграфа, или Обратная селекция кадров

*...кто имеет, тому дано будет, а кто не имеет,
у того отнимется и то, что имеет.
Евангелие от Марка (4:25)*

Вы никогда не задумывались, почему на государственной службе и в правоохранительных органах, где уже много лет все зачисления на службу, а также переводы на вышестоящую должность происходят только через полиграф, то и дело попадают коррупционеры?

А почему в крупных коммерческих структурах, в большинстве которых полиграф также давно уже стал обязательной, если не сказать рутинной, процедурой, периодически выясняется, что тот или иной руководитель или менеджер высшего звена оказался вдруг владельцем неприлично больших богатств, заработать которые официально он не смог бы и за тысячу лет?

А не встречался ли вам такой парадокс, когда какой-нибудь знакомый, про которого всё окружение знает, что на нём клеймо ставить негде, идёт на полиграф и... барабанная дробь, все затаили дыхание в ожидании скорой расплаты и торжества справедливости... выходит с тестирования как ни в чём не бывало, чистый и невинный, как младенец!

Знакомые ситуации? Они все взяты из жизни и являются во многом типичными. Но это было бы полбеда. Настоящая беда будет дальше.

А нет ли где-то поблизости обратных ситуаций, когда честный, ответственный, неподкупный и компетентный сотрудник идёт на тестирование, на котором, согласно показаниям полиграфа, выясняется, что он вор, коррупционер и пьяница? В лучшем случае после такого вердикта он просто упирается в «стеклянный потолок», то есть остаётся навсегда в своей должности. А в худшем – от такого опасного типа поспешат избавиться, и попытки доказать, что «он не такой», не приводят ни к чему хорошему. Его формально никто ни в чём и не обвиняет. Так, просто выявили «факторы риска», с которыми дальше уже карьеру не сделаешь.

На данный момент официальным чемпионом по максимальному размеру изъятых незаконных активов в России является Кирилл Черкалин. Не будем писать, где он работал, чтобы не бросать тень на тех, кто там ещё работает. Во время задержания у него было изъято около 12 млрд рублей, о чём успели написать СМИ. Правда, к моменту суда эту сумму «уточнили» до 6 млрд рублей, но сути это не меняет. Да, такое иногда бывает: вначале изымают большие суммы, а потом в спокойной обстановке сели пересчитать – и половины не хватает. Что ж... ошиблись, значит, в начале. С кем не бывает...

Это я всё к чему? По роду своей деятельности указанный

товарищ должен был заниматься пресечением коррупции в финансово-кредитной сфере. Все работающие на данной линии сотрудники в обязательном порядке ежегодно проходят полиграф. Как видим, это не только не помешало стремительной карьере молодого и подающего надежды сотрудника, но и никак не сказалось на размерах его заработка. Кстати, и заработок этот тоже никак не отразился на показаниях «детектора лжи». Такая мелочь, как 6—12 млрд рублей, видимо, являлась недостаточным стимулом, чтобы как-то повлиять на показания полиграфа.

Вот и получается обратная селекция: люди, которые явно должны были «завалить» тестирование, успешно его проходят, назначаются на вышестоящие должности, в то время как честные и требовательные к себе сотрудники отбраковываются, получая «волчий билет».

Эти примеры из жизни не являются следствием массовой работы бесчестных антиполиграфологов, препятствующих торжеству правды. Напротив, это объяснение, почему на свет появилась профессия антиполиграфолог, которая является редкой, но востребованной. Если у откровенно беспринципных персонажей получается обходить детектор лжи, то как минимум и у честных людей тоже должны быть такие возможности. Это уравнивает шансы на успех, что представляется правильным и справедливым.

Вопрос к читателю:

Вы всё ещё верите, что полиграф со стопроцентной вероятностью определяет ложь и его невозможно обмануть?

3. «Детектор лжи», или Самая большая ложь о полиграфе

*Ложь, повторенная тысячу раз,
становится правдой.*

Йозеф Геббельс

Самая распространённая ложь о полиграфе – это утверждение, что он является детектором лжи. Человеку, который придумал для прибора такое название, стоило бы ещё при жизни поставить памятник. Кстати, это сделал ещё в начале XX века Уильям Марстон. Да-да, тот самый, который был также причастен к созданию «чудо-женщины», ставшей позднее героиней комиксов и фильмов.

Несмотря на крайне примитивную конструкцию его устройства, никто другой не сделал большего вклада в становление детекции лжи, чем он. Действительно, само словосочетание «детектор лжи» оказывает на людей гипнотическое воздействие, заставляя их сознаваться в любых грехах ещё до того, как к ним подключат датчики. Тот факт, что этот прибор вообще не имеет отношения к «правде» или «лжи», не имеет никакого значения, так как сам термин «детектор лжи» уже вошёл в обиход и массы людей поверили, что он существует.

Как говорится, если бы «детектора лжи» не существовало, его бы стоило придумать.

**ПОЛИГРАФ —
ЭТО НЕ ДЕТЕКТОР ЛЖИ**

Настоящего детектора лжи до сих пор не существует, хотя человечество и прилагает большие усилия, чтобы его создать. В реальности полиграф – это довольно точный психофизиологический прибор, который может считывать реакции человека на микрострессы, непроизвольно возникающие при ответах на вопросы. Может ли он считывать правду или ложь? Нет, не может.

**ПОЛИГРАФ
НЕ МОЖЕТ ОПРЕДЕЛИТЬ
ПРАВДУ ИЛИ ЛОЖЬ**

Идеальной картинкой лжи не существует. Все её признаки относительны, вероятностны и индивидуальны. Всё, что может сделать полиграф, – это определить субъективную значимость какого-либо стимула для человека на основании изменений его физиологии.

Иными словами, полиграф – это вообще не про «правду» или «ложь». Он не имеет к ним никакого отношения. Полиграф – это про изменение физиологических реакций, причины которых он тоже не может определить. Это за него делает полиграфолог, руководствуясь своим опытом, знаниями, эмоциями, представлениями о прекрасном, симпатиями или антипатиями, финансовыми интересами либо корпоративными установками. Да, никто на самом деле не знает, чем он реально руководствуется. Ведь полиграфолог – это такой «жрец», который, ссылаясь на связь с полиграфом, показания которого мало кто может расшифровать, выносит вердикт, трактуя эти показания так, как он считает нужным и правильным.

На протяжении всей истории существования полиграфа его применение подвергалось острой критике со стороны научного сообщества. Психологи едины во мнении, что не существует каких-либо специфических реакций, говорящих о лжи. Возникновение тех или иных реакций на задаваемые вопросы может с равной вероятностью свидетельствовать как о лжи, так и о волнении, страхе, стыде, горе, раздражении или нетерпении. А эти чувства вполне закономерно может испытывать абсолютно любой человек в новой, незнакомой и часто неприятной обстановке.

**ПОЛИГРАФ НЕ ЧИТАЕТ МЫСЛИ.
ПОЛИГРАФ СЧИТЫВАЕТ ТОЛЬКО
РЕАКЦИИ ТЕЛА**

Но основная проблема в том, что для достоверного определения лжи этого недостаточно, а какой-то вывод по результатам тестирования нужно делать в любом случае. Иначе ради чего же тогда проводилось всё это шоу с надеванием датчиков? Заказчик ждёт результата!

Результатом являются заключения, имеющие «вероятностную природу». То есть то ли дождик, то ли снег, то ли будет, то ли нет. Трактуй как хочешь. И это ещё хороший вариант. Гораздо хуже, когда выносится категоричное и безапелляционное решение, которое на самом деле может быть так же далеко от истины.

Ошибочные, ложные заключения по результатам теста на полиграфе не являются редкостью. Но наибольший резонанс вызывают те случаи, когда на основании неправильно выведенного заключения полиграфолога были приняты важные юридические решения, позже признанные ошибочными. Существует целый список отменённых впоследствии решений судов, которые вынесли обвинительный вердикт людям, опираясь среди прочего на заключения полиграфологов. И есть обратные примеры, когда в результате успешного прохождения тестов были оправданы убийцы, которые после этого уби-

ли снова. Мы не будем тут приводить эти примеры. Если кому интересно, зайдите на известный англоязычный сайт <https://antipolygraph.org> и сами ознакомьтесь с этими случаями. К счастью, в России, как и в большинстве европейских стран, полиграф не является доказательством в суде, поэтому ошибки наших полиграфологов обычно приводят всё же не к таким фатальным последствиям.

Вопрос к читателю:

Вы действительно считаете, что существуют достоверные признаки лжи, которые можно обнаружить на полиграфе?

4. Волнение на полиграфе, или Влияет ли стресс на результат?

*У бурных чувств неистовый конец.
Шекспир*

Мало кого из тестируемых процедура полиграфной проверки оставляла равнодушным. Особенно это касается первого тестирования либо тестов, которые следуют за «проевальным», если человеку стало известно о его негативном результате. Если проверяемый узнаёт о своей неудаче, в дальнейшем это может послужить причиной настоящих «полиграфных фобий», при которых даже упоминание о возможности проверки приводит человека в крайне подавленное состояние. Особенно это касается ситуаций, когда из человека помимо его воли вынули какие-то значимые сведения, которые он изо всех сил пытался скрыть. Тут часто просто мир переворачивается. В голове встают экзистенциальные вопросы о бренности бытия, а пространство личной свободы сужается до маленькой точки в голове. Человек начинает думать, что даже его мысли уже не могут быть приватными.

С другой стороны, чем моложе проверяемый, тем легче ему пройти тест. Во-первых, обычно человек ещё не успел капитально накосячить в этой жизни. А во-вторых, в силу

возраста он может не в полной мере осознавать все риски и меру своей ответственности. Тут как в казино – новичкам везёт. Поэтому в 18—20 лет часто можно «проскочить» полиграф и не успеть испугаться. А что такого? Даже прикольно было!

Чувство опасности, страх смерти, осознание реального риска в этом возрасте у нас минимальны. Риск кажется далёким и абстрактным. Это такое гипотетическое понятие, не имеющее лично к нам прямого отношения. Но чем старше мы становимся, тем больше начинаем чувствовать приближение ледяного дыхания и тем меньше нам хочется рисковать.

Всё это отражается и на испытании полиграфом. Начинает давить груз совершённых ошибок. Есть что вспомнить – мелкие и не очень грешки. Уже есть что терять, и совсем не хочется подвергать себя лишнему риску. Поэтому волнение перед этой непонятной, но такой важной процедурой начинает нарастать.

Перед началом тестирования полиграфолог часто говорит трясущемуся человеку: «Вы можете не волноваться. Волнение никак не влияет на результат исследования». А если видит, что это не сильно помогло, может добавить: «Волнение – это нормально. Многие волнуются на исследовании. Если бы волнение действительно влияло на результат, тогда никто не смог бы пройти полиграф».

Правда ли это? Отчасти правда, но только отчасти. Дей-

ствительно, как мы уже писали выше, тест на полиграфе – не экзамен на спокойствие, а значит, в этом смысле такие утверждения верны. Но правда ли, что волнение никак не влияет на результат? А вот это неправда. Волнение является причиной возникновения различных спонтанных реакций, которые ни машина (полиграф), ни человек (даже если он опытный профессионал) ещё не научились различать с высокой долей вероятности.

**ВОЛНЕНИЕ НА ПОЛИГРАФЕ
ВЛИЯЕТ НА РЕЗУЛЬТАТ**

Более того, волнение, стресс зачастую очень сильно, часто фатально влияют на результат и могут являться причиной негативного итога полиграфного исследования.

Но если это так, зачем же тогда полиграфологи говорят обратное перед опросом? Ну, во-первых, потому что они жуткие врунишки! (Шутка! На самом деле они честнейшие люди на земле!) А во-вторых, это попытка успокоить тестируемого. Если человек узнаёт, что волнение никак не влияет на результат, он перестаёт «изо всех сил стараться» быть спокойным, что и являлось главной причиной стресса. Он расслабляется, отпускает жёсткий контроль, перестаёт «стараться» и... в этот момент успокаивается.

Правда, срабатывает этот приём не всегда. Если человек, несмотря на все заверения, почему-то продолжает нервничать, плохи его дела. Велик шанс, что его априори будут считать «успокоившимся», а оставшееся волнение – результатом целенаправленной лжи.

Ну да, а кто говорил, что обойдётся без жертв?

Вопрос к читателю:

Вы всегда можете справиться с внутренним волнением в сложной ситуации?

5. Горе от ума, или Почему слабоумные могут не беспокоиться?

...и какую мерою мерите, такую и вам будут мерить.

Евангелие от Матфея (7:2)

Помните старый советский мультик «Тридцать восемь попугаев»? Там попугай, обезьянка и слонёнок измеряли удава. Это как нельзя лучше показывает суть тестирования на полиграфе. На реальном тесте попугаи меряются попугаями, а удавы – удавами. Измерять удава попугаями нельзя, это будут некорректные измерения, так как они слишком разные. Аналогично этому на полиграфе каждый человек меряется его же собственной меркой. Психика каждого уникальна. Реакции людей индивидуальны и неповторимы. Поэтому реакции каждого человека можно сравнивать только с его же собственными реакциями.

В этом кроется и проблема: честный, ответственный и требовательный человек требователен прежде всего к себе. Он критически относится к своим поступкам и действиям, сомневается, правильно ли он поступает, ищет оптимальные варианты действий, старается рефлексировать, смотреть на себя со стороны. При подключении датчиков полиграфа

такая психика будет выдавать целый салют из разнообразных реакций, которые не всякий полиграфолог сможет правильно интерпретировать. А если кто и сможет, то не факт, что захочет.

**САМЫЕ ВЫСОКИЕ РИСКИ
НА ПОЛИГРАФЕ У ЛЮДЕЙ С РАЗВИТЫМ
ЭМОЦИОНАЛЬНЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ**

Известно, что эмоциональный интеллект является одним из слагаемых успеха в современном мире. Люди, у которых он хорошо развит, лучше чувствуют собеседника, способны более эффективно провести переговоры, понять другого или убедить в своей правоте, то есть опираются не только на холодную логику, но и на эмоции. Они лучше планируют свою деятельность, так как могут просчитать большее количество разнообразных вводных. Это очень ценно в условиях постоянно меняющегося мира и высокой степени неопределённости, в которой мы все находимся.

В то же время на полиграфе именно эти качества являются проблемой. Человек с развитым эмоциональным интеллектом включает его везде, и тестирование на детекторе не является исключением. Такие люди понимают многовариантность действий, неоднозначность вопросов, видят скрытый смысл там, где его, возможно, и не закладывали состав-

вители тестов. Их психика сразу просчитывает все возможные варианты и последствия разных ответов, что отражается на полиграфе в виде значимых реакций там, где лучше бы их не было вовсе. Для них риски неблагоприятного исхода тестирования максимальны. Для работодателя это очень плохо, поскольку именно такие люди являются наиболее ценными кадрами.

**ЧЕМ ТУПЕЕ ЧЕЛОВЕК,
ТЕМ МЕНЬШЕ У НЕГО
РИСКОВ НА ПОЛИГРАФЕ**

У слабоумных и дебилов риски вообще минимальны. Они могут не беспокоиться за результат. А хотя что это я говорю? Они ведь и так не беспокоятся. С наибольшей вероятностью они пройдут тест успешно и без всякой подготовки к полиграфу, ведь у них всего одна извилина и она просто не успеет среагировать на вопрос. Они даже не поймут, чего от них хотел полиграфолог, машинально ответят на ряд вопросов и выйдут с гордо поднятой головой, которая у них преимущественно для того, чтобы туда есть. Единственный реальный риск для них – сболтнуть полиграфологу лишнего. Но если человек немногословен, то и этот риск стремится к нулю.

Вот и получается, что чем человек умнее и полезнее, тем

у него больше рисков на полиграфе. А чем тупее и примитивнее, тем выше шанс, что он пройдет полиграф успешно и его зачислят, назначат, повысят.

Ещё есть вопросы, почему на высоких должностях так часто можно встретить людей, неспособных связать пару слов? Не надо на них ругаться, ведь у них отличные карьерные перспективы, и вдобавок они могут оказаться злопамятны.

Вопрос к читателю:

Есть ли в вашем окружении умные, ответственные и порядочные люди, которые не прошли тестирование на полиграфе?

6. Где запрещён «детектор лжи», или Полиграф «в законе» или вне закона?

*Если где-то что-то кому-то запрещают,
значит, это же где-то кому-то разрешают.*

Степан Балакин

У многих людей сложилось представление о полиграфной проверке как о технологии, которая признана и применяется чуть ли не во всём мире. Однако это далеко не так. На сегодняшний день полиграф используется примерно в шестидесяти из 195 существующих и официально признанных стран, входящих в ООН и являющихся субъектами международного права. Иными словами, менее трети государств мира разрешают использовать на своей территории этот инструмент, хотя и не везде существуют законы, регламентирующие его использование.

Ошибочно также мнение, что в так называемых «развитых» государствах полиграф применяется наиболее активно. К примеру, в уголовном кодексе Австрии содержится запрет на использование полиграфа, даже если сам обвиняемый будет настаивать на тестировании. Вообще в Австрии использование полиграфа законодательно запрещено, поскольку считается скрытой формой психологического на-

сила (что, в принципе, недалеко от истины).

В Германии с 16 февраля 1954 года применение полиграфа также под запретом, даже при согласии тестируемого. Конституционный суд ФРГ 18.08.1981 подтвердил запрет на применение полиграфа, так как тестирование «унижает достоинство человека и нарушает его неприкосновенность».

В Бельгии данные полиграфа не имеют юридической силы. То есть в шутку им играть можно (вроде гадания на картах Таро), а вот делать какие-либо серьёзные выводы, принимать организационные решения или ссылаться на заключение полиграфолога для обоснования кадровых или иных юридически значимых шагов уже нельзя. Фактически полиграфные данные там поставлены на один уровень с прогнозами медиумов, хиромантов и астрологов. Это вполне справедливо, ведь полученная в итоге информация будет обладать примерно схожей достоверностью. Одна хорошая гадалка способна заменить нескольких полиграфологов без потери качества заключений.

Во Франции «детектор лжи» также не является доказательством в суде и не может использоваться при допросах.

В Японии использование полиграфа ограничено расследованиями уголовных дел, при которых применяется методика выявления знания виновного. Популярные в России методы кадрового отбора не используются как недостаточно достоверные.

В США, то есть в стране, которую по праву можно назвать

родиной метода инструментальной детекции лжи, в 1988 году был принят действующий до сих пор федеральный закон «О защите сотрудников от полиграфа», который жёстко регламентирует показания к опросам, а также перечень ведомств, сотрудники которых могут быть подвергнуты психофизиологическому исследованию. Согласно закону большинство частных работодателей не имеют права требовать от сотрудника или соискателя прохождения теста на детекторе лжи в процессе трудоустройства или работы, не могут наказывать, увольнять или понижать за отказ от прохождения теста. Исключение сделано для федеральных государственных ведомств, фармацевтических компаний, а также охранных фирм, сотрудники которых в процессе трудоустройства добровольно отказываются от права, данного им законом о защите сотрудников от полиграфа.

На сегодняшний день в США не существует единого мнения по поводу того, могут ли данные полиграфа быть доказательством в суде. Этот вопрос федеральное законодательство оставляет на усмотрение штатов, в большинстве которых использование полиграфа сильно ограничено.

Одновременно с этим использование полиграфа подвергается в стране жёсткой критике со стороны научного сообщества. Например, Национальная академия наук США подготовила и опубликовала доклад «Полиграф и выявление лжи», в котором пришла к выводам, что большинство исследований с использованием полиграфа были «ненадёжны, ан-

тинаучны и предвзяты». В ходе проведённых экспериментов учёными было доказано, что проверка на полиграфе большого количества людей для выявления так называемых «факторов риска» при приёме на работу (кадровый скрининг¹) давала ничуть не лучшие результаты, чем простое подбрасывание монетки или угадывание.

Кстати, в России именно указанный выше метод кадрового скрининга и является наиболее популярным. Из каждых 100 проведённых исследований более 95 приходятся именно на скрининговые тесты. Именно от их результатов зависит, будет ли человек зачислен на работу, повышен в должности или уволен по надуманным причинам.

На сегодняшний день в России не существует закона о полиграфе. Попытки его принять неоднократно предпринимались, но потерпели неудачу на этапе экспертного обсуждения. Фактически полиграф используется только потому, что он не запрещён, а всё, что не запрещено – разрешено. Помимо этого, полиграфное исследование проводится после получения так называемого «добровольного согласия». Ну а раз человек сам согласился, то нет препятствий для проверки. В то же время в России, как и в большинстве стран мира, информация, полученная в ходе полиграфных исследований, не может быть использована в суде в качестве доказательства.

¹ **Кадровый скрининг** (от англ. «screen» – «просеивание, сортировка») – это отбор персонала по формальным требованиям.

Закона о полиграфе в России нет, но полиграф применяется. Нет формализованных показаний к применению, но и прямых запретов тоже нет. Поэтому каждый волен трактовать эту ситуацию в свою пользу и использовать в своих интересах.

Вот так и живём: не «в законе», а по понятиям.

Вопрос к читателю:

Как вы считаете, полиграф в России в будущем окажется полностью легализован или запрещён?

7. Как стать полиграфологом, или Налетай, подешевело!

В подъезде сидел комендант. У всех входящих он строго требовал пропуск, но если ему пропуска не давали, то он пускал и так.

И. Ильф и Е. Петров

Принято считать, что полиграфологи – это очень опытные, компетентные, грамотные люди, часто бывшие и действующие сотрудники спецслужб или правоохранительных органов, которые очень долго учились, чтобы освоить такую сложную технику, как полиграф. Это настоящие психологи, знатоки человеческих душ, которые чувствуют людей, а когда они смотрят на монитор при проведении тестирования, то видят на экране каждое движение мысли обследуемого, все его страхи, эмоции, переживания.

Иногда это бывает правдой, но вот только о-о-очень уж редко... Действительно, существуют настоящие профессионалы с большой буквы, «монстры от полиграфа»! Это вымирающий вид людей, преданных своему делу, посвятивших жизнь изучению профессии и достигших в ней высот, почти недостижимых для всех прочих. Однако их осталось настолько мало, что шансы попасть к ним на тестирование примерно равны шансам встретить в ближайшей булочной Бреда Пит-

та. Ну, то есть теоретически такая возможность всё же есть, но сильно рассчитывать на это не стоит.

В реальности же всё гораздо более прозаично и, к сожалению, грустно.

Итак, как же стать полиграфологом? Очевидно, для этого человек должен пройти соответствующее обучение. Если набрать в «Яндексе» или «Гугле» поисковый запрос «обучение полиграфологов», то поисковики выдадут кучу предложений от самых разных полиграфных школ, готовых вот прямо сейчас взять на учёбу любого и за пару-тройку недель сделать из него «настоящего профессионала». И даже диплом выдадут! Ну, если не диплом, то сертификат точно.

Нужно ли для зачисления на такие курсы иметь психологическое образование? Всё ж как-никак с людьми предстоит работать. Нет, это не обязательно. Если есть – хорошо, нет – ничего страшного.

Возможно, для этого нужно иметь хотя бы какое-то высшее образование? Ответ всё тот же: и этого не требуется. Есть – замечательно, а нет – сойдёт любое имеющееся. Всё же школу, ПТУ или техникум большинство хоть как-то, но закончили, поэтому уж аттестат-то предъявить смогут.

Если кто-то подумает, что после обучения на таких «курсах полиграфологов» нужно получать какие-то лицензии, подтверждать свою квалификацию, то и это будет ошибкой. Никаких лицензий не нужно, подтверждать квалификацию нигде, кроме самих курсов, не требуется. Ну а как подтвер-

ждается квалификация в школе полиграфологов, за обучение в которой человек заплатил деньги, мы примерно представляем. Кто же будет по своей воле «валить» своих же учеников, даже если они конченные идиоты?

Апогеем этой вселенской драмы являются курсы, на которых квалификацию полиграфолога можно получить за пару недель... дистанционно! То есть людей учат работать на полиграфе, не прикасаясь к полиграфу! Смешнее, пожалуй, может выглядеть только предложение о дистанционном обучении хирургов или стоматологов. Да, это не шутка! Можно пройти «подготовку» полиграфолога онлайн! И люди, получившие такую подготовку, юридически будут иметь точно такие же права, как и «монстры от полиграфа», посвятившие своему делу всю жизнь.

Остался последний этап – покупка полиграфа! Тут тоже всё просто. Полиграф может купить любой желающий. Лицензий на это не требуется, регистрировать его тоже нигде не нужно. Заходим на «Авито», набираем в поиске «купить полиграф», выбираем не сильно потёртый вариант, который подешевле, и... бинго! Полиграфолог готов! У него есть полиграф, есть диплом об окончании курсов подготовки полиграфологов, который даёт право на занятие соответствующей профессиональной деятельностью, он вооружён знаниями, полученными дистанционно. Ну вот, собственно, и всё!

Теперь вперёд, побеждать этот мир!

Профессионалом в своём деле полиграфолог, конечно,

может быть, но это не обязательно. Вполне можно работать и без этого. Кстати, даже проще во многом: меньше заморочек с анализом полиграмм, не приходится тратить время на обдумывание спорных моментов, не нужно лишний раз перепроверять что-то. Главное – не комплексовать!

По понятным причинам никто не назовёт вам точное соотношение на открытом рынке реальных профессионалов и жуликов... Ой, что это я зря наговариваю! Прошу прощения! Какие же они жулики? Это уважаемые полиграфологи, имеющие все необходимые документы, прошедшие подготовку и честно работающие по специальности для искоренения Лжи и торжества Правды!

По субъективным наблюдениям, на одного действительно классного, опытного, компетентного и профессионального специалиста будет приходиться несколько десятков таких «дистанционных полиграфологов», купивших диплом у нивного ларька... получивших документ в одной из уважаемых полиграфных школ.

Только если хороших врачей люди могут выбирать, перепроверять, рекомендовать близким и передавать по знакомству, как бесценное сокровище, то с полиграфологами это не проходит. К кому направят, у того и будет тест. Тут выбора никакого нет. Ну а дальше как кому повезёт. Скрещиваем пальчики и надеемся на лучшее.

Вопрос к читателю:

Вам в жизни часто везёт? Как вы думаете, если бы вас направили на тестирование, вам бы повезло с полиграфологом?

8. Детекция лжи в России, или Нет предела беспределу!

Говорят, в конце концов победит правда. Но это неправда.

А. П. Чехов

Утверждения, что мы являемся изобретателями и первоходцами в области инструментальной детекции лжи, могут вызвать доверие только у совсем наивной аудитории. Конечно, можно сослаться на опыты Павлова, Сеченова, Лурии и других очень уважаемых людей, но будем честны: всё-таки до прототипа даже самого простенького полиграфа нам было очень далеко. Очень немодно признаваться, что нас в этой области обогнали американцы, но факт остаётся фактом: пока мы строили коммунизм и уповали на честность и сознательность граждан, в Америке уже существовали работающие модели полиграфов. Уж как работали эти первые модели – другой разговор, но они, по крайней мере, были в наличии.

Первые серийные полиграфы отечественного производства появились в России после начала перестройки. Они, безусловно, объявлялись «инновационным изобретением наших учёных», но вот незадача – все они при этом как-то странно напоминали американский «Лафайет», который

к тому моменту выпускался уже несколько десятилетий. Нет, я не склонен хвалить американские модели. Они во все не идеальны. Вот только наши полиграфы были до боли на них похожи, включая все недостатки, которые существовали на тот момент.

А потом понеслось! Полиграфологов стали выпускать разные школы, как государственные, так и частные. Они стройными рядами вливались в общество, которое оказалось ещё не готово к таким переменам. Тестировать стали всех и вся. В рекламных объявлениях заказчикам гарантировали «стоцентную достоверность результатов», обещали «выявить воров», «изобличить измену», «распутать любую ситуацию». Прогонять через полиграф сотрудников своих фирм стало модным среди работодателей. Ещё престижнее стало иметь «своего полиграфолога», как многие имеют «своего юриста» или «своего врача». Фактические ограничения на проведение тестов отсутствовали, то есть были необязательными и почти символическими. Качество заключений полиграфологов, большинство из которых ещё только осваивали профессию, тоже было соответствующим.

Когда масштабы «полиграфной эпидемии» стали достигать поистине эпических размахов, группы настоящих профессионалов неоднократно пытались навести порядок в своей профессии, спасти её от неминуемой дискредитации. Для этого был разработан проект федерального закона №478780—5 «О применении полиграфа». В Государственной Думе

депутаты позитивно оценили этот законопроект. Дело-то хорошее: установить понятные для всех правила, прописать единые требования, утвердить профессиональные стандарты, указать ограничения. В общем, на этом этапе никто и не возражал. Но процесс вставал намертво, как только доходило до экспертной оценки отдельных положений законопроекта. Для обсуждения приглашали представителей нескольких наиболее крупных школ, ведущих специалистов в разных направления детекции лжи, и... дальше всё останавливалось. Позицию любого из приглашённых экспертов можно было кратко сформулировать так: «Есть наша школа – и есть прочие шарлатаны, недоучки и „кнопкожатели”²», которые ничего не понимают в детекции лжи». И примерно так говорил каждый. А когда дело доходило до технических моментов, заложенных в алгоритмы работы различных полиграфов, которые выпускают конкурирующие друг с другом фирмы, то исследователи просто начинали изъясняться на незнакомом языке, понятном им одним. В итоге депутаты просили собравшихся продолжить обсуждение за стенами Госдумы, прийти к консолидированному мнению и с единой позицией профессионального сообщества вернуться назад для принятия законопроекта.

Пока никто не вернулся...

² «Кнопкожатель» – уничижительное наименование полиграфолога. Имеется в виду, что он может только «жать на кнопку», не понимая сути происходящих процессов. Таким обращением говорящий хочет подчеркнуть профессиональную некомпетентность специалиста.

Что же мы имеем на сегодняшний день?

- **Закон о полиграфе – отсутствует.**
- **Единые профессиональные стандарты – отсутствуют.**
- **Единые методики тестирования – отсутствуют.**
- **Единые критерии оценки тестов – отсутствуют.**
- **Единое профессиональное сообщество – отсутствует.**

В настоящее время практикующие полиграфологи разделены по принципу принадлежности к крупным или не очень крупным школам. Оборудование и программное обеспечение обычно несовместимы с другими. Иными словами, каждый работает на своём полиграфе, по своим методикам, своими тестами, которые оценивают различные алгоритмы, встроенные в полиграфы по умолчанию. Полиграфолог, работающий, к примеру, на «Диане» не может поделиться полиграммами с полиграфологом, работающим на «Крисе», «Эпосе» или «Поларге». Везде будут стоять разные программы, которые несовместимы между собой. А уж если мы зададим вопрос о системах обсчёта реакций (а это, собственно, самое важное во всём процессе), то выяснится, что это вообще «коммерческая тайна», которую знает только очень узкий круг «посвящённых».

Если вновь поступить очень неpolitкорректно и посмот-

реть на историю развития детекции лжи в тех же США (ну что поделаться – они родина полиграфа), то можно заметить, что там в 1980-х годах тоже проходили схожие процессы. В результате «полиграфного беспредела» было положено много человеческих судеб, после чего на федеральном уровне был принят упомянутый ранее федеральный закон «О защите сотрудников от полиграфа», который установил единые профессиональные стандарты и ограничения, кратно сократил возможность применения полиграфа и упорядочил систему подготовки полиграфологов.

Пройдёт время, и мы, вероятно, тоже придём к похожей ситуации, когда правила игры будут для всех едины, понятны и прозрачны. Сколько времени должно для этого пройти и сколько судеб сломаться, точно не скажет никто.

Но мы же оптимисты, мы верим, что когда-нибудь это случится...

Вопрос к читателю:

А вы верите, что сфера детекции лжи в России будет законодательно упорядочена в обозримом будущем?

9. Основные ошибки тестируемых, или Можно ли выиграть в игре, правил которой не знаешь?

*Ошибка одного – урок другому.
Джон Рей*

Каждый день в мире проводятся миллионы тестов на полиграфе, по результатам которых составляются миллионы заключений различной степени точности и достоверности. Часть, безусловно, близка к истине, часть – далека от неё, а оставшаяся часть – вообще никак с ней не связана. Но в итоге одни люди получают желаемую работу или сохранят имеющуюся, а другие не получают или потеряют. Это уж как кому повезёт. Но все эти люди, когда шли на тестирование, на что-то рассчитывали, надеялись на лучшее. Действительно, если бы человек знал, что по итогам теста он лишится имеющегося либо не получит желаемого, вероятно, он или отказался бы сразу, чтобы зря не терять времени, или предпринял бы какие-либо шаги, чтобы подготовиться, узнать о правилах и закономерностях предстоящей процедуры.

Так какие же основные ошибки тестируемых приводят к провалу теста на полиграфе? По сути, их всего две, так как остальные будут являться их следствием.

1. Недооценка возможностей полиграфа

Большинство людей, заваливших тестирование, полагали, что полиграф – это просто «страшилка», которая неспособна снять информацию помимо воли спокойного и уверенного в себе человека с устойчивой психикой. Безусловно, полиграф не всемогущ, но тем не менее это довольно точный психофизиологический прибор, который может вынуть много интересной информации вопреки желанию человека, не понимающего основных законов и принципов его работы.

**ПОЛИГРАФ –
ЭТО НЕ ТЕСТ НА СПОКОЙСТВИЕ**

Напротив, спокойное состояние психики является идеальным фоном без каких-либо помех. Это облегчает успешное снятие информации. Зная реальные возможности полиграфа и реакции своей психики, такие люди предпочли бы просто отказаться от теста, чем пойти на тестирование и получить отрицательное заключение.

2. Священный трепет перед полиграфом

Вера во всемогущество полиграфа – не менее опасная крайность. Полагая, что «честному человеку скрывать нечего»,

или опасаясь дальнейшего разоблачения, люди рассказывают о себе всё, как на исповеди, и при этом сами себя компрометируют, даже если у полиграфолога изначально не было таких намерений. Те, кто считает, что главное – это говорить только правду, и тогда тест будет пройден успешно, часто бывают сильно разочарованы.

**ПОЛИГРАФ —
ЭТО НЕ ТЕСТ НА ЧЕСТНОСТЬ.
ПРАВДА НЕ ГАРАНТИРУЕТ УСПЕХ**

Отсутствие лжи не означает, что тест будет успешно пройден. Напротив, если человек честно и открыто рассказал полиграфологу о негативных с точки зрения работодателя или заказчика тестирования моментах, то это означает, что тест уже провален, даже если датчики полиграфа ещё не успели подключить. Важно знать, что, кому и когда можно говорить, и понимать последствия своих слов.

В умелых руках полиграф действительно может определить очень многое, но далеко не всё и не всегда. Для успешного прохождения теста правда или спокойствие могут быть как помощью, так и помехой, в зависимости от контекста. Только понимание принципов работы полиграфа, а также знание основных правил детекции лжи кратно повышают шансы на положительный результат теста. Это под силу лю-

бому человеку, который уделит обучению некоторое количество времени.

Трудно выиграть в игре, правил которой не знаешь.

Вдвойне трудно это сделать, если играть предстоит с человеком, который в конце будет определять победителя. Счастливые исключения, конечно, бывают, но они не носят массового характера. Что нужно, чтобы попасть в число счастливчиков? Правильный ответ: быть исключительным везунчиком! Если вы сомневаетесь, являетесь ли вы везунчиком или нет, есть простой способ проверить: купите лотерейный билет. Если выиграли миллион, то можете смело идти на полиграф. Наверняка вам повезёт и на нём. Если же миллион достался кому-то другому, это повод задуматься относительно шансов благополучно пройти полиграф без предварительной подготовки и с первой попытки.

Вопрос к читателю:

Вы всё ещё считаете, что для успеха на полиграфе нужно говорить только правду?

10. Риски тестирования на полиграфе, или Как быть, когда есть что терять?

*Без глупых рисков жизнь не в радость.
Симпсоны*

Только потеряв что-то привычное, мы начинаем понимать, как это было для нас важно. Действительно, есть люди, не ценящие то, что имеют: работу, карьеру, деньги, семью, любовь, свободу, честное имя. Только потом, лишившись того, что всегда было рядом, задним умом они начинают осознавать, что за это стоило бороться.

Казалось бы, эта истина является общеизвестной, и каждый нормальный человек готов предпринять доступные усилия, чтобы сохранить имеющиеся у него ценности и ресурсы. Это работает во всём, кроме полиграфа. Когда речь заходит о детекторе лжи, 99% людей не предпринимая вообще ничего, пуская всё на самотёк. Кто-то надеется на «добротного полиграфолога», кто-то полагает, что если ему нечего скрывать, то это его защитит, кто-то отгоняет от себя даже самую мысль о возможном негативном сценарии. Мотивы у каждого свои, но результат у всех один: люди принимают на себя дополнительные риски и никак не пытаются их минимизировать. А вот пронесёт. А риски между тем есть, и причём

нешуточные.

Какие риски обычно сопровождают тестирование?

1. Не пройти конкурс на желаемую должность

Один из самых распространённых рисков – это не пройти очередной этап отбора перед зачислением на новое место работы. Полиграф сейчас применяется в большинстве крупных коммерческих и государственных структур, причём не только при приёме на руководящие должности. Как правило, на должности в этих структурах есть конкурс, поэтому работодателю есть из кого выбрать. Если где-то что-то дёрнулось – это потенциальный фактор риска. А зачем брать людей с такими «зонами риска», если рядом всегда есть те, у кого на полиграфе всё «чисто и гладко»? У кого может быть «всё равно», мы уже писали немного раньше.

2. Остановиться в продвижении по карьерной лестнице

Этот риск часто реализуется, когда человек устраивался на работу давно, ещё до введения полиграфа в корпоративную жизнь. Работал он долго, успешно, и руководство его увидело, оценило и решило наконец повысить. Единственная формальность – полиграф нужно пройти. «Это ж для тебя сушня ерунда!» И в этот момент человек становится перед выбором: отказаться от прохождения полиграфа, а заодно с ним и от вышестоящей должности, либо рискнуть и пой-

ти на него. Но тут есть и другой минус: это игра с ненулевой суммой. В случае успеха последует повышение. Если что-то не устроит, карьера человека упрётся в «стеклянный потолок», то есть он вечно останется на своей должности. Но есть и более грустный вариант: кандидат получит настолько разгромное заключение, что вопрос о его повышении сменится вопросом о его увольнении.

3. Потерять место работы или службы

Будем откровенны, увольняют из-за полиграфа не очень часто. Хотя бы потому, что современное трудовое законодательство не позволяет этого делать. Но мы же знаем, что есть повод, а есть причина. Да, увольнять сотрудника за заваленный полиграф нельзя. Но зато его можно уволить за любую другую мелочь, формально никак не связанную с полиграфом. К тому же в контракты многих сотрудников уже успели включить пункт о необходимости прохождения полиграфа, и после этого отказ от тестирования может являться официальным основанием для увольнения (в отличие от заваленного теста). Иными словами, за отказ пойти на полиграф уволить могут, а вот если человек пошёл на него и завалил тест, то нет. В этом случае придётся изобретать дополнительные поводы, под которые можно подвести соответствующие статьи.

4. Получить незаслуженное обвинение

Принятие кадровых решений по результатам тестирования на полиграфе обычно происходит после получения заключения полиграфолога, в котором содержится какая-либо негативная информация о человеке. Несмотря на то что любое такое заключение является вероятностным, это не сильно помогает в случае выявления серьёзных факторов риска. По сути, такое заключение представляет собой «заочное обвинение» в чём-то нехорошем, но сам обвиняемый узнаёт об этом последним, да и то не всегда. В редких случаях руководство впрямую доводит до него негативные результаты теста, обвиняя в лицо в совершении неблагоприятных поступков, которые часто не имеют ничего общего с реальностью. Неприятно, если проверяемому сказали, что он коррупционер. Но вдвойне обидно, если сам он при этом знает, что взяток в реальности не берёт, и происхождение своих реакций на соответствующие вопросы не может никак объяснить. Ну, может быть, перенервничал, с кем не бывает. Но на полиграфе это уже большой риск.

5. Потерять семью

Тесты на измену – это отдельная область, за которую мало кто из полиграфологов берётся по самым разным причинам. Главная из них – низкая достоверность результатов и одновременно с этим большая ответственность перед заказчиком. Отдельные требовательные заказчики могут и морду набить, если их выводы не устроят. Подозрения или опасения,

которые у одного из партнёров, возможно, были в зачаточном состоянии, по результатам проверки на полиграфе могут разрастись до вселенских масштабов, что сделает сохранение союза невозможным. И дело тут не только и не столько в реальных изменах, сколько в сложной системе психических реакций, которые могут быть весьма явными, даже если в реальности никто не делал ничего предосудительного. А отделить события, произошедшие в физическом мире, от фантазий, снов или тайных желаний, которые никогда не были реализованы, сможет очень мало кто из специалистов. Хлопотно это, долго и не каждому интересно.

6. Получить уголовное преследование

Шанс усугубить своё положение в рамках уголовного делопроизводства, завалив тест на полиграфе, выпадает не так часто. Эти случаи относятся к категории служебных расследований, которые составляют максимум несколько процентов от всего объёма тестирований. Служебные расследования – это редкий, сложный и очень ответственный тип тестов, применяющихся только в том случае, когда есть некая конкретная ситуация, причастность к которой нужно подтвердить или опровергнуть. Мы помним, что тест на полиграфе не является доказательством в суде. Но это вовсе не означает, что результаты полиграфных тестов не используются в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий. В этой области применение полиграфа никак не огра-

ничено, и его результаты могут дать много информации, которая в дальнейшем будет использована против человека, включая обоснование возможного уголовного преследования.

Часть рисков, сопровождающих тестирование на полиграфе, являются очень частыми и распространёнными. Другая часть – редкими и эксклюзивными. Но и те и другие абсолютно реальны, независимо от того, были ли фактические основания для их возникновения, либо же подвижная психика человека надумала, преувеличила и выдала на полиграф реакции на то, чего на самом деле никогда не было.

Вопрос к читателю:

А вы любите рисковать?

11. Запреты и ограничения полиграфа, или Правила существуют, чтобы их нарушать

Правила нужны для того, чтобы их нарушать, иначе какое же от них удовольствие.

Оскар Уайльд

В России для применения полиграфа существует целый список ограничений и запретов. Только вот беда – все они очень условны. Они сформулированы в расчёте на честного человека, то есть «правильного» полиграфолога, который реально озабочен выявлением истины и ему не плевать на профессиональную этику. Сколько таких в реальной жизни, мы уже писали выше.

Все запреты и ограничения имеют скорее «понятийный» характер, то есть юридически никак не закреплены, а значит, на практике исполняются не всеми и далеко не всегда.

Итак, какие же существуют ограничения (противопоказания, отводы) для использования полиграфа?

Тестирование на полиграфе запрещено (теоретически):

1. Лицам моложе 14 лет.

Оно и понятно. Психика ещё только формируется, поэтому считается неправильным подвергать её дополнительному

стрессу.

2. Лицам моложе 16 лет без присутствия родителей, опекунов или лиц, их замещающих.

Тут речь идёт больше о перекладывании ответственности, если что-то пойдёт не так. Если рядом родитель или опекун, то ответственность несёт он. Никому не хочется отвечать за возможный нервный срыв несовершеннолетнего при подключении датчиков, что вовсе не является невероятным сценарием.

3. Лицам с психическими заболеваниями или расстройствами.

Этот пункт чисто «понятийный». Справки из ПНД на полиграфе требуют крайне редко, а не будучи психологом или психиатром, полиграфолог не в состоянии определить наличие психических расстройств. Ну, разве что за исключением совсем уж очевидных случаев. Поэтому, как говорится, джентльменам верят на слово. Если проверяемый сам не сознался в наличии психических заболеваний, то он считается здоровым.

4. Беременным во второй половине беременности.

Этот пункт тоже довольно расплывчатый. Да, на последних стадиях тестировать беременных не рекомендуется (хотя бывают исключения), но проведение тестов в середине срока – явление довольно распространённое. Если, конечно, женщина сама активно не протестует против этого. Как говорится, всё было по согласию.

5. Лицам с заболеваниями дыхательной системы в стадии обострения.

Это чисто прагматичный пункт. Его придумали вовсе не из гуманизма или сочувствия к больному человеку (~~обычно полиграфологам плевать на самочувствие испытуемых~~), а для исключения сильных помех на полиграммах. Если человека душит кашель, заложен нос и он не может нормально дышать, вместо красивых и читаемых полиграмм на экране монитора будет комок из переплетённых друг с другом линий, не поддающихся расшифровке. Грубо говоря, эти болезни будут вызывать сильные помехи, поэтому лучше подождать выздоровления, чем тестировать больных. К тому же полиграфолог и сам не хочет подцепить лишнюю заразу. Так что этот пункт обычно выполняется. Но не нужно забывать о конце фразы: «в стадии обострения». Как только человек перестаёт кашлять и чихать, добро пожаловать на полиграф, сэр! Вас там уже заждались!

6. Лицам с заболеваниями сердечно-сосудистой системы, перенёсшим инфаркт или инсульт.

Тут всё проще. При болезнях сердца люди часто принимают таблетки, жёстко фиксирующие кардиоритм в заданном диапазоне, что делает один из каналов информации (кардио-канал) неинформативным. Также при сердечных патологиях может стоять кардиостимулятор, приводящий к аналогичным эффектам.

Но почему же этот пункт на практике редко соблюдается?

Всё дело в том, что кардио – далеко не самый информативный канал на полиграфе. Его вклад составляет примерно 20—25% (о точных числах до сих пор ведутся ожесточённые споры). Оставшиеся 80% информации дают другие каналы. Поэтому если постараться, то тестирование можно провести и без него. Не обращать же, в самом деле, внимание на плохое здоровье сердца тестируемых?! Это же полиграф! Выживает сильнейший!

7. Лицам, находящимся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения либо под воздействием сильнодействующих лекарственных препаратов.

Это очень условный пункт. Да, под тяжёлыми наркотиками, пожалуй, протестировать никого не выйдет. А вот после приёма алкоголя – запросто. Формально, конечно, это противопоказание, но зато для целей теста такое состояние очень даже выгодно. Дело в том, что алкоголь реакций на полиграфе не скрывает от слова «совсем». Напротив, он их обостряет, делает более очевидными. И это при том, что сам обследуемый в момент теста считает себя неуязвимым. Он раскован, словоохотлив, иногда даже нагловат. Это ли не самое лучшее сочетание качеств, чтобы вытащить из него всё, что только можно?

Некоторое время назад по интернету начала гулять информация, что если выпить перед тестом «стакан», то всё пройдёт гладко и благополучно. Нет никаких сомнений, что это байку запустил кто-то из полиграфологов, не лишённых

чувства юмора. Она разошлась, и многие на самом деле стали пользоваться этим «надёжным методом».

Может ли алкоголь сделать реакции нечитаемыми? Да, может. Это происходит, когда начинают отказывать речевые и двигательные центры. При таких дозах полиграф действительно бесполезен. Но и скрыть такое состояние уже не представляется возможным.

8. Лицам, испытывающим сильные болевые ощущения, в том числе женщинам в период менструации.

Тут всё зависит от мотивации обследуемых. О наличии «болевых ощущений» полиграфолог узнаёт от них самих. Если сказали – он знает, если решили перетерпеть – не знает. При зачислении на желаемую должность человек заинтересован в этом, поэтому мотивирован пройти тест поскорее, пока вакансия свободна. В случае переноса или отмены тестирования обычно шансы на трудоустройство снижаются. Но проблема в том, что болевые ощущения – это дополнительные реакции на полиграфе, истинную причину которых полиграфолог не знает, а потому может неверно истолковать (это если он вообще захочет их как-то толковать).

А вот когда женщину «добровольно-принудительно» тащат на ненужное ей для карьеры тестирование, тогда можно легко сослаться на болезненные месячные. Правда, обычно это приводит просто к переносу тестирования на более поздние сроки, а не решает вопрос кардинально.

9. При сильном физическом или психическом утом-

лении.

Этот пункт совсем условный. Если человек может стоять на ногах и в силах отвечать на вопросы, он обычно считается недостаточно утомлённым, чтобы ему давать отвод от полиграфа. Не припомню, чтобы ссылка на усталость кем-то воспринималась в качестве уважительной причины для переноса тестирования.

Вот и получается, что все существующие правила и ограничения – это не свод чётких законов, а скорее некие «моральные ориентиры». То есть ими принято руководствоваться, но если полиграфолог этого не делает, то наказать его за такое нарушение крайне затруднительно.

Вопрос к читателю:

А вы сами всегда исполняете все правила и предписания на своей работе?

12. Секрет успеха на полиграфе, или Как найти то, чего никогда не терял?

*Мы бессознательно думаем, что Бог видит нас
сверху — но Он видит нас изнутри.
Жильбер Сесброн*

Представьте себе, что внутри вас живёт Маленький Человек. Он есть в каждом из нас с самого рождения. Он открытый, прямолинейный, в чём-то простоватый. Он живёт внутри нашего тела и определяет его реакции на всё происходящее вокруг. Когда на полиграфе к телу подключают датчики, то считывают реакции этого Маленького Человечка. А когда задают вопросы, то они адресуются сразу двоим: тестируемому на полиграфе Взрослому и Маленькому Человечку, сидящему у него внутри. Если человек, отвечая на вопрос, говорит «да» и его Маленький Человек тоже говорит «да», то это считается правдой. А если Взрослый Человек говорит «да», а Маленький Человек внутри него говорит «нет», то в таких спорных случаях верят не Взрослому, а именно Маленькому Человечку.

Главная проблема в том, что обычно Взрослый со своим Маленьким Человечком вообще не знаком. Да, они живут в одном теле, но как будто на разных планетах. Это созда-

ёт основную трудность для тестируемого. Поэтому главный секрет успеха на полиграфе – увидеть своего Маленького Человечка, понять его язык, подружиться с ним и научиться отвечать синхронно.

Вообще-то, эта дружба очень полезна и безотносительно такого малозначительного события, как тест на полиграфе. Именно от этого Человечка зависят все проявления, которые в медицине принято называть психосоматикой: когда вдруг «сердце ёкнуло», или «ноги стали ватными», или «давление неожиданно подскочило» и ещё бесчисленное множество вариантов якобы необъяснимого поведения тела. Это тот самый Человечек изо всех сил хочет что-то сказать, а если его не слышат, он доносит свою мысль единственно доступным ему языком – языком физиологических реакций тела. Именно их и считывает полиграф через датчики, подключённые к различным физиологическим системам организма.

Тест на полиграфе – это такой же экзамен, как ЕГЭ или любой другой. Но если вопросы, правила и требования к обычным экзаменам находятся в открытом доступе, то для полиграфного исследования они скрыты за семью печатями. А если быть точнее, то они погребены под тоннами мусора – откровенно глупой, ложной или, наоборот, наукообразной информации, не имеющей никакого отношения к действительности, что только осложняет прохождение теста.

Вся процедура полиграфного тестирования построена на манипуляциях разной степени сложности. Что можно

противопоставить манипуляции? Знания и подготовку. Человек, знающий вопросы теста, правила и принципы тестирования, закономерности поведения полиграфолога, а также знакомый со своими собственными реакциями, вооружён этими знаниями. Он отвечает со своим Маленьким Человеком дружно и согласованно, и его не так просто сбить с толку.

Мы знаем, что тест на полиграфе – это не тест на честность. Можно говорить правду, можно её умалчивать, а можно говорить то, что правдой не являлось никогда. Важно не что, а кто и как это говорит. Мы все врём. Мы делаем это ежедневно, и это является основой современной цивилизации. Врать – это нормально. Мы имеем право врать тогда, когда хотим и когда это нам нужно.

**ПОЛИГРАФ –
НЕ СЧИТЫВАЕТ ПРАВДУ ИЛИ ЛОЖЬ.
ОН СЧИТЫВАЕТ ТОЛЬКО РЕАКЦИИ ТЕЛА**

Важны не правда или ложь в общеупотребительном смысле этих слов, а реакции нашего тела на них. Это «внутренняя правда» или «внутренняя ложь», которые у каждого свои. Именно они оставляют «психический след», за который и стараются зацепиться полиграфологи.

Если есть значимые физиологические реакции организма

на предъявляемые стимулы, значит, их можно так или иначе трактовать. Если реакций нет, то определить правду или вывить ложь невозможно. Также невозможно принять правду за ложь, если реакции тела не дают для этого никаких оснований.

Подружитесь со своим Маленьким Человечком! И он никогда не выдаст ваши тайны ни одному полиграфологу!

Задание для продвинутых:

Вспомните ситуации, когда вы чувствовали, как ваш Маленький Человечек подавал вам сигналы через тело. Бывали ли случаи, когда без видимой причины вдруг ноги становились ватными или вы заболевали перед каким-либо событием? Какие ещё сигналы вы можете вспомнить?

Выводы первой главы

1. Мы все врём. Это нормально и естественно. Способность придумывать то, чего не было, – это основа творчества. Способность умалчивать о том, что было, – основа этики. Тот, кто считает, что никогда не врёт, врёт прежде всего самому себе.

2. Полиграф – это не детектор лжи. Он не читает мысли и не может определить «правду» или «ложь». Полиграф считывает только реакции тела на микрострессы.

3. Правда не гарантирует успех. Полиграф – это не тест на честность. Самые высокие риски на тестировании у людей с развитым эмоциональным интеллектом. Волнение на полиграфе влияет на результат. Чем тупее человек, тем меньше у него рисков.

4. Менее трети государств мира разрешают использование полиграфа на своей территории. Полиграф запрещён или сильно ограничен в большинстве стран Западной Европы. Его использование жёстко регламентировано в США, Японии, Южной Корее.

5. В России заключение полиграфолога не является доказательством в суде. Закон о полиграфе – отсутствует. Единые профессиональные стандарты – отсутствуют. Единые методики тестирования – отсутствуют. Единые критерии оценки тестов – отсутствуют. Единое профессиональное сообще-

ство – отсутствует.

6. Риски тестирования на полиграфе:

- Не пройти конкурс на желаемую должность.
- Остановиться в продвижении по карьерной лестнице.
- Потерять место работы или службы.
- Получить незаслуженное обвинение.
- Потерять семью.
- Получить уголовное преследование.

7. Ограничения (часто нарушаемые запреты) при тестировании:

- Возраст моложе 14 лет.
- Возраст моложе 16 лет без присутствия родителей, опекунов или лиц, их замещающих.
- Психические заболевания или расстройства.
- Беременность на второй половине срока.
- Заболевания дыхательной системы в стадии обострения.
- Заболевания сердечно-сосудистой системы, инфаркт или инсульт.
- Алкогольное или наркотическое опьянение, сильнодействующие лекарственные препараты.
- Сильные болевые ощущения, в том числе в период менструации.
- Сильное физическое или психическое переутомление.

Вопросы для самопроверки:

1. Вы всё ещё верите, что полиграф невозможно обма-

нуть?

2. Вы всё ещё считаете, что полиграф на 100% определяет правду или ложь?

3. Вы всё ещё полагаете, что для успеха на полиграфе нужно говорить только правду?

Если хотя бы на один вопрос вы ответили «да», перечитайте эту главу ещё раз, зайдите на сайт antipoligraf.ru и изучите его. Если это не поможет, положите книгу на полку.

II. Основы антиполиграфологии, или Анатомия лжи

1. Главные инструменты детекции лжи, или Начнём с основ

*Вина всегда сопровождается страхом.
Даниель Дефо*

Детекция лжи, как табуретка, чтобы устойчиво стоять, должна держаться на четырёх опорах.

**ГЛАВНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ
ДЕТЕКЦИИ ЛЖИ — ЭТО ВИНА И СТРАХ,
ЛОЖЬ И ВЕРА**

Пока звучит малопонятно, но скоро всё встанет на свои места.

Хороший полиграфолог всегда ищет в человеке эмоцию, за которую можно зацепиться. Она будет основой всего теста. Именно она будет причиной целого букета реакций на полиграфе. Но что делать, если эмоции нет? Значит, её

нужно создать.

Главных эмоций, которые используются в подавляющем большинстве тестов, всего две – это вина и страх. Вина за что-то «неправильное» и страх разоблачения или наказания за это. Причём масштаб «трагедии» особого значения не имеет, так как её восприятие субъективно и будет у каждого своим. А главный инструмент создания этих эмоций – ложь. Но для успеха этого мало – нужно ещё, чтобы человек поверил в эту ложь. Только в таком случае будет полный набор инструментов.

Для более наглядной демонстрации этого правила обратимся к древнейшим способам детекции лжи, которые использовались за тысячи лет до появления первого полиграфа.

Переместимся на Древний Восток. Предположим, злоумышленник готовил покушение на султана. В этом преступлении подозреваются десять телохранителей, лишь один из которых является реальным преступником. Всех подозреваемых в преступлении заводили в полутёмный шатёр, окружённый по периметру вооружёнными до зубов воинами. В центре шатра стоял визирь, рядом с которым к столбу был привязан осёл. Подозреваемым визирь говорил примерно следующее:

«Преступник думал, что сможет скрыть своё злодеяние от глаз людей. Но он забыл, что ничто не может скрыться от глаз Аллаха! Всевышний смотрит в сердце каждому.

Он видит все тайные мысли, тёмные деяния, чтобы в итоге воздать человеку по его поступкам и помыслам. К счастью, по воле Всевышнего у нас есть этот вещий осёл, который способен изобличать преступников. Каждый из вас должен подойти и крепко взять его за хвост. Когда его хвост сожмёт виновный, осёл заржёт. Таким образом Аллах даст нам через него знать, кто является преступником, недостойным милости и прощения. Подходите к вещему ослу, сжимайте его хвост, и да свершится воля Аллаха!»

Внимание, вопрос знатокам! Как определялся преступник? На обдумывание времени нет. Нужно отвечать сразу!

Правильный ответ. Осёл, как правило, серого цвета, а хвост и грива у него чёрные. Перед проведением испытания хвост осла дополнительно мазали сажей. После теста всех подозреваемых просили показать ладони.

У виновного будут самые чистые руки.

Является ли такой тест ложью, «разводом»? Конечно, да. Но помогал ли он разоблачать реальных преступников? Тоже да.

Отсюда важное правило:

**САМЫЕ ЭФФЕКТИВНЫЕ
МЕТОДЫ ДЕТЕКЦИИ ЛЖИ
ОСНОВАНЫ НА ЛЖИ**

У этого правила есть и обратная сторона:

**ПРИ ПОНИМАНИИ ЧЕЛОВЕКОМ
ФАКТА ЛЖИ И ОТСУТСТВИИ ВЕРЫ В НЕЁ
ДЕТЕКЦИЯ ЛЖИ ПЕРЕСТАЁТ РАБОТАТЬ**

Действительно, сработал бы этот метод, если бы о нём знали проверяемые преступники? Нет. Этой проверке можно было подвергнуть человека только один раз. Но её и не нужно делать часто. Одного раза вполне достаточно, чтобы лишиться головы.

Другой пример древнейшего способа детекции лжи описан в Торе.

Как выявляли неверных жён в Израиле задолго до появления первого полиграфа? Полное описание этой увлекательной процедуры можно прочесть в Книге Чисел, глава 5:

«Если кому-то изменит жена, и будет ему неверна, и если кто-то другой переспит с ней, а муж не будет об этом знать; если она осквернится тайно, и нет свидетеля, и её не уличили, а муж станет ревновать и подозревать жену, которая осквернилась, то пусть он приведёт жену к священнику. Пусть он принесёт за неё приношение... потому что это хлебное приношение ревности, приношение напоминания, заставляющее вспомнить о беззаконии. Пусть священник приведёт её и поставит перед Господом. Пусть он нальёт

в глиняный сосуд священной воды. . . Поставив женщину перед Господом, пусть священник распустит ей волосы и вложит ей в руки приношение напоминания, хлебное приношение ревности, а сам будет держать горькую воду, которая наводит проклятие. Пусть священник скажет женщине: „Если другой мужчина не спал с тобой, если, будучи замужем, ты не изменила и не осквернилась, то пусть эта горькая вода, наводящая проклятие, тебе не повредит. Но если, будучи замужем, ты изменила и осквернилась, ложась с другим мужчиной, кроме мужа. . . то пусть предаст тебя Господь на проклятия и брань в твоём народе, сделав твоё лоно опавшим, а живот вздутым. Пусть эта вода, наводящая проклятие, войдёт в тебя, чтобы твой живот вздулся, а лоно опало“».

После этих и других напоминаний об ужасах, которые обрушатся на женщину в случае её неверности, ей протягивали сосуд с водой, предлагая выпить. Причастные «испытываемые» под разными предлогами старались уклониться от этой процедуры либо сильно сомневались, стоит ли им пить содержимое сосуда, что подтверждало версию об их неверности. Непричастные же смело пили воду, зная о своей невиновности, что снимало с них все подозрения.

Являлся ли описанный способ «разводом»? Не нам судить тексты Торы, но это очень похоже на «развод». Главным условием его успеха является вера. Отсюда вытекает следующее правило детекции лжи, очень удачно сформулированное графом Дракулой в одном из фильмов: «Чтобы это ра-

ботало, нужно верить».

**УСЛОВИЕМ УСПЕШНОЙ
ДЕТЕКЦИИ ЛЖИ ЯВЛЯЕТСЯ
ВЕРА В ДЕТЕКЦИЮ ЛЖИ**

Изменился ли этот принцип за прошедшие сотни лет? Нет. Он по-прежнему действует. Как и в прежние времена, полиграфологи стараются охранять свои главные секреты от непосвящённых, скрывая их за завесой научнообразных манипуляций и обмана. Не нужно никого за это винить, ведь такое поведение является частью корпоративных правил и профессиональной этики. Как говорил один знакомый полиграфолог: «Я не вру. Я излагаю легенду».

Отсюда следует формула успешного тестирования:

**УСПЕХ НА ПОЛИГРАФЕ ОСНОВАН
НА ОПЫТЕ, ЗНАНИЯХ И ПОНИМАНИИ
МАНИПУЛЯТИВНЫХ ПРИЁМОВ,
ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ ЧУВСТВА ВИНЫ
И ПОБЕДЕ НАД СВОИМ СТРАХОМ**

Звучит очень просто. Дело за малым – освоить это на практике.

Вопрос к читателю:

Вы часто вините себя за какие-либо поступки, слова или мысли?

2. Современные теории детекции лжи, или Обратная сторона медали

*Суха теория, мой друг,
Но древо жизни зеленеет.
Иоганн Вольфганг Гёте*

Теорий в детекции лжи существует великое множество. Разбирать их можно очень долго, особенно если важен не результат, а процесс и он оплачивается. Для практических целей подготовки к тестированию на полиграфе достаточно ознакомиться с основными концепциями, чтобы понимать принципы тестирования и логику построения тестов. Да-да, несмотря на то что происходящее может показаться театром абсурда, там всё же есть и «принципы», и «логика». Помимо этого, полезно понимать, почему детекция лжи иногда всё же работает, от чего это зависит и при каких условиях она перестаёт работать и становится бесполезной.

Итак, какие же основные теории существуют в современной детекции лжи?

Теория угрозы наказания

Поясним её на примере. Мальчик в детстве играл в песочнице с другом. Он взял у друга формочку, чтобы построить куличик из песка. Но в это время друга забрали роди-

тели, и вернуть формочку было некому. Так эта формочка и осталась у мальчика навсегда. Он несколько раз брал её с собой в песочницу, чтобы вернуть, но его товарищ больше туда не возвращался. Мальчик знал, что брать чужое нехорошо и за это могут наказать. С тех пор он рос с осознанием того, что он вор, поскольку без разрешения взял, не вернул и присвоил себе чужую вещь, а чувство вины за случившееся периодически проскальзывает и во взрослом возрасте.

Как вы думаете, что покажет полиграф, когда спустя двадцать лет ему зададут вопрос: «Совершали ли вы мелкие кражи?» – а он ответит: «Нет»? Правильно – что перед нами мелкий воришка.

А теперь тот же пример, но маленький мальчик рос в большой дружной семье, где все игрушки были общими, каждый мог брать любую без спроса, играть сколько угодно и никто не обращал внимания на «вопросы частной собственности формочек». При таких обстоятельствах никакой фиксации на этом случае у человека не произойдёт. Вероятно, он даже не вспомнит о произошедшем, оно просто не отложится в памяти ввиду малозначительности события. И через двадцать лет всё тот же человек на полиграфе не выдаст никаких значимых реакций на тот же самый вопрос полиграфолога. У него внутри ничего не дёрнется и даже мысли не проскочит о каких-то негативных последствиях собственных действий.

Кратко теорию угрозы наказания можно сформулировать так:

Человек выдаёт себя на полиграфе, так как осознаёт вину и стремится избежать наказания.

Обратная сторона этой теории:

**БЕЗ ЧУВСТВА ВИНЫ
И СТРАХА НАКАЗАНИЯ
НЕТ РЕАКЦИИ**

Теория активации

Эту теорию поясним на примере уже из реальной жизни, который произошёл более семидесяти лет назад. Фильм с Томом Хэнксом «Бруклинский мост» посвящён событиям начала холодной войны, когда был пойман и разоблачён советский разведчик Рудольф Абель. Характерно, что, в отличие от прочих американских картин про героев СССР, он показан не в карикатурной манере, а достаточно уважительно. В фильм не попали эпизоды, которые предшествовали его разоблачению, а между тем для наших целей именно они являются самыми важными. Эти события описаны в книге А. Ю. Молчанова «Инструментальная детекция лжи».

Первоначально в ФБР не знали, на какую разведку работает пойманный ими агент. Его посадили в пустом зале, подключили датчики к полиграфу и на большом экране ста-

ли показывать различные слайды. Вначале это были изображения стран на политической карте мира: США, Япония, Мексика, Советский Союз, Израиль и т. д. Затем пошли фотографии различных зданий, в которых располагались силовые ведомства и спецслужбы, среди которых было и здание на Лубянке в Москве. После этого демонстрировались изображения внутренней обстановки кабинетов в различных силовых ведомствах. Каждая структура сильно отличалась от других: массивные дубовые двери, потолки высотой под четыре метра, длинные коридоры Лубянки невозможно было спутать с открытыми пространствами американских полицейских участков или минимализмом японских офисов. Характерно, что Абелю не задавали вообще никаких вопросов, то есть от него не требовали ответов в привычном смысле этого слова. Он молчал на всём протяжении теста. Отвечало его тело. Когда разведчик видел знакомые и родные очертания СССР на политической карте, здания, где он много раз бывал, кабинеты, в которых работал, в его мозгу активировались зоны, ответственные за хранение соответствующей информации, и организм выдавал это повышенными реакциями, чего не происходило при предъявлении нейтральных картинок, к которым испытуемый был равнодушен.

Рудольф Абель не произнёс ни одного слова, но по итогам теста был сделан вывод о его принадлежности к разведке Советского Союза.

После обмена Абеля на лётчика Паулюса, который про-

изошёл на том самом Бруклинском мосту, КГБ СССР стал анализировать причины провала. Полученная информация о ходе полиграфного тестирования была проанализирована и подробно изучена, а результаты положили начало исследованиям, целью которых была выработка комплекса мероприятий, исключающих повторение подобных случаев в будущем.

Суть теории активации можно сформулировать так:

Человек выдаёт себя на полиграфе, так как при предъявлении значимых стимулов в его мозгу активизируются зоны, ответственные за хранение этой информации, чего не происходит при предъявлении нейтральных стимулов.

Обратная сторона этой теории:

**ПРИ БЕЗРАЗЛИЧНОМ
ОТНОШЕНИИ К СТИМУЛАМ
РЕАКЦИЯ ОТСУТСТВУЕТ**

Мотивационная теория

Пример из другой области. Предположим, некий добропорядочный человек, никогда ранее не совершавший краж, решил украсть из продуктового магазина кочан капусты. Он

зашёл в магазин, внимательно огляделся, посмотрел, где стоят камеры видеонаблюдения, чем сейчас занят персонал, и подошёл к полке с капустой. Потрогав кочаны, он выбрал не слишком большой, чтобы его можно было запихнуть под куртку. Кочан оказался холодный, круглый и тяжёлый. При движении к выходу пульс участился, хотя человек внешне старался быть спокойным. Он незаметно проскользнул мимо кассы и вышел наружу. Отойдя на значительное расстояние, он уже улыбался сам себе: «Фух, пронесло! Я сделал это! Они ничего не заметили». Внутри у него появилась необычайная лёгкость от схлынувшего напряжения.

Если перевести это на язык психофизиологии, у человека в момент кражи, до и после неё бушевала настоящая гормональная буря. Выбросы адреналина, норадреналина и кортизола сформировали чёткий след произошедшего в его голове. Попав в условия полиграфной проверки, такой человек изо всех сил будет стараться не выдать своих реакций. Но парадокс заключается в том, что чем сильнее человек старается не «спалиться», тем меньше шансов, что это получится. Шансы не пройти полиграф в данном случае существенно возрастают. Всё его тело будет кричать: «Я сделал это», — несмотря на то что на словах он будет всё отрицать. А полиграф, как мы знаем, ориентируется на реакции тела.

Теперь второй пример. Аналогичный случай происходит с рецидивистом, который был неоднократно судим за кражи, совершил их за свою жизнь не одну сотню, и у него в голове

даже нет такого понятия – «кража». Он просто «берёт» что нужно и идёт дальше. В его случае никакого гормонального взрыва не будет. Для него этот случай рутинный, будничный, ничем не примечательный.

Если доведётся проходить проверку на полиграфе, то причины как-то сильно волноваться из-за эпизода с кражей кочана капусты у него не будет, ведь этот случай – просто ничего не значащая мелочь в его «послужном списке». Соответственно, мотивации к сокрытию именно этого эпизода у него не появится вовсе, а следовательно, и реакций, которые может зафиксировать полиграф, тоже не будет.

Получается, что «добропорядочный» человек, укравший кочан капусты впервые, полиграф, скорее всего, завалит, а неоднократно судимый вор-рецидивист успешно пройдёт.

Теорию мотивации кратко можно сформулировать так:

Человек выдаёт себя на полиграфе, так как при предъявлении значимых вопросов он имеет большую мотивацию скрыть информацию. Чем сильнее мотивация к сокрытию, тем лучше видны реакции.

Обратная сторона этой теории:

Существуют и иные теории и концепции, которыми пользуются отдельные полиграфные школы. Они существенно не меняют проблематику. Главное, что стоит вынести из этой главы: у любой концепции есть обратная сторона, которая может быть использована в ходе подготовки. Не столь важно, к какой именно школе принадлежит тестирующий вас полиграфолог. Не имеет значения, какими концепциями он пользуется и во что он верит. Любые теории не добавляют тестам точности или достоверности. Понимание относительности таких конструкций закладывает правильную основу для подготовки к тестированию, что и является одним из составляемых успеха.

Вопрос к читателю:

Насколько сильна ваша мотивация скрыть что-либо в ходе теста на полиграфе?

3. Устройство полиграфа, или Что в «чёрном ящике»?

*Вы думаете, всё так просто? Да, всё просто.
Но совсем не так...
Альберт Эйнштейн*

Согласно популярному определению, полиграф представляет собой специальный прибор, который регистрирует психофизиологические реакции человека. Устройство полиграфа предельно простое, если не сказать примитивное. Со второй половины XX века в его конструкции не наблюдается революционных изменений. Последним действительно значимым технологическим новшеством являлся переход в цифру, после чего чернильнопишущие полиграфы стали большой редкостью и большинство полиграфологов начали работать за компьютерами. Но это изменение касалось больше способа обработки получаемой информации, а не устройства прибора. Сам же полиграф как был, так и остаётся практически неизменным. И это до сих пор является большой проблемой для индустрии детекции лжи. Действительно, что стало бы с соответствующей промышленностью, если бы электрические лампочки никогда не перегорали? Или телефоны не требовали бы постоянной замены? Это крах, коллапс, упадок! Те же самые проблемы ощутили и произ-

водители полиграфов, которые продолжали работать, почти не ломались и при этом не происходило каких-то значимых прорывов, которые бы кратно повышали достоверность исследований.

В современных полиграфах, так же как и в более ранних, есть всего три основных канала: дыхание, сердечно-сосудистая система и электрическая проводимость кожи. Это относится и к дорогим моделям приборов, и к вполне бюджетным, как к зарубежным, так и к российским.

**ТРИ ИНФОРМАТИВНЫХ КАНАЛА
НА ПОЛИГРАФЕ:
ДЫХАНИЕ, СЕРДЦЕ, КОЖА**

Проходившие проверки на полиграфе люди могут удивиться: «Как же так, всего три канала? Мы видели, что из полиграфа торчит 8—10, а то и более датчиков». Всё правильно, датчиков гораздо больше, а вот информативных для целей детекции лжи каналов всего три.

Дыхание. Обычно информацию с этого канала снимают с помощью двух датчиков: грудного и брюшного (диафрагмального) дыхания. Мы все знаем, что у разных людей разные типы дыхания. Кто-то дышит преимущественно животом, а кто-то грудью. Чтобы снимать информацию одновременно и с брюшного, и с грудного дыхания, используется два

датчика, которые передают данные по каналу дыхания.

Сердечно-сосудистая система (кардиоканал). Для съёма информации используются датчики пульса и артериального давления. Пульс обычно снимают с кончиков пальцев, а давление – с помощью манжетки, аналогичной той, что используется в обычном тонометре (правда, бывают и облегчённые датчики, при которых не нужно пережимать руку воздухом). Но всё это идёт от сердца. Опять получается, что датчиков два, а канал информации один.

Электрическая проводимость кожи. Для съёма информации используются датчики так называемой кожно-гальванической реакции (КГР), измеряющие кожное сопротивление в разных точках. Для этого на пальцы (обычно указательный и безымянный, хотя могут быть и другие варианты) надевают два датчика, которые передают на полиграф информацию по каналу КГР.

Всё! На этом информативные каналы для целей детекции лжи закончились. Дальше пошли декорации.

Датчики тремора – это служебные, вспомогательные датчики, которые предназначены для отсека помех. То есть по самому датчику тремора полиграфолог ничего определить не может, он неинформативен в принципе. А вот если человек начинает ёрзать, шевелиться или активно противодействовать проверке (напрягать мышцы ноги, незаметно сжимать анус, надавливать на кнопку и т. д.), то это сразу станет видно на полиграмме. Иными словами, датчик тремо-

ра используется для обнаружения и устранения посторонних артефактов, которые мешают тестированию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.